

СТАВРОПОЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ.
Подписка принимается въ Редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей, въ Ставрополѣ на Кавказѣ.

Цѣна за годовое изданіе Вѣдомостей 5 руб. въ листахъ, и 5 руб. 50 коп. въ брошюрочномъздѣ.

№ 10-й. 1900-й годъ. 16-го МАЯ.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

I.

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ,

МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ,

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ,

и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всеѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ:

30-го сего апрѣля, въ Корфу совершено Бракосочетаніе Любезнѣйшаго Двоюроднаго Дяди Нашего, Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Георгія Михайловича съ Дочерью Его Величества Короля Эллиновъ Королевною МАРІЕЮ ГЕОРГІЕВНОЮ.

Возвѣщая о семъ радостномъ для сердца Нашего событіи и повелѣвая Супругу Великаго Князя Георгія Михайловича Марію Георгіевну имповать Великою Княгинею, съ титуломъ Императорскаго Высочества, Мы вполне убѣждены, что вѣрные подданные Наши соединять теплыя мольбы ихъ съ Нашими къ Всемогущему Богу о дарованіи постоянного неизблемаго благоденствія Любезнымъ сердцу Нашему Новобрачнымъ.

Данъ въ Царскомъ Селѣ, въ 30-й день апрѣля, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча девятисотое, Царствованія же Нашего въ шестое.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«НИКОЛАЙ».

Царское Село
30-го апрѣля 1900 года.

П.

ВЫСОЧАЙШІЯ НАГРАДЫ.

Государь Императоръ, вслѣдствіе засвидѣтельствованія Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода объ отлично-усердной службѣ и особыхъ трудахъ нижепоименованныхъ лицъ, служашихъ по вѣдомству православнаго исповѣданія, Все милостивѣйше соизволилъ, къ 6 текущаго мая —высокоторжественному дню Рожденія Его Императорскаго Величества, пожаловать имъ слѣдующія награды:

Награждаются орденами.

Сз. Владиміра 3-й степени — статскій совѣтникъ, преподаватель Ставропольской духовной семинаріи Александръ Васильевъ; *Св. Станислава 3-й степени* — титулярный совѣтникъ, архивариусъ духовной консисторіи Яковъ Оголевецъ.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйшаго Синода, въ 6-й день сего мая, Всемилоствѣйше соизволилъ удостоить награжденія духовныхъ лицъ нижеслѣдующими знаками отличія:

А) За службу по епархіальному вѣдомству: по Ставропольской епархіи: а) орденомъ св. Владимира 4 степени—экономъ Ставропольскаго архіерейскаго дома, архимандритъ Ниль; б) орденомъ св. Анны 2 степени—церкви гор. Темрюка, Кубанской области, протоіер. Іоаннъ Лавровъ; в) орденомъ св. Анны 3 степени—гор. Ставрополя, кафедральнаго собора священникъ Анатолій Ленскій; Казанской церкви села Кугульты священникъ Павелъ Бѣловидовъ.

III.

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

Отъ 11—19 апрѣля 1900 г. за № 1483, о награжденіи лицъ духовнаго званія за заслуги по духовному вѣдомству.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: представленія преосвященныхъ епархіальныхъ архіереевъ, Московской Синодальной Конторы и завѣдывающаго придворнымъ духовенствомъ о награжденіи подвѣдомственныхъ имъ духовныхъ лицъ, за заслуги по духовному вѣдомству. Приказали: На основаніи бывшихъ разсужденій, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: поименованныхъ въ прилагаемомъ при семъ списокѣ духовныхъ лицъ удостоить означенныхъ въ списокѣ наградъ и для объявленія епархіальнымъ преосвященнымъ, Московской Святѣйшаго Синода Конторѣ и завѣдывающему придворнымъ духовенствомъ объ удостоенныхъ награжденія напечатать въ журналѣ „Церковныя Вѣдомости“.

Списокъ лицамъ духовнаго званія, кои Святѣйшимъ Синодомъ удостоены награжденія за заслуги по духовному ведомству ко дню Рожденія Его Императорскаго Величества.

По Ставропольской епархіи: а) *саномъ протоіерея*—церкви станицы Каневской, Кубанской области, священникъ Константинъ **Евменіевъ**; б) *наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ*—Спасо-Преображенской церкви села Воронцово-Александровскаго священникъ Андрей **Богословскій**; Николаевской церкви села Малой Джалги священникъ Константинъ **Пигровъ**; гор. Екатеринодара, Покровской церкви священникъ Георгій **Байздзенко**; гор. Ставрополя, Успенской кладбищенской церкви священникъ Θεодоръ **Семилуцкій**; Казанской церкви села Новогригорьевскаго священникъ Іоаннъ **Дьяковскій**; Покровской церкви села Нинъ священникъ Вячеславъ **Хламовъ**; Михаило-Архангельской церкви села Журавки священникъ Димитрій **Гремяченскій**; в) *камилавкою*—Космодамиановской церкви села Саблинскаго священникъ Максимъ **Перевозовскій**; гор. Екатеринодара, Александро-Невскаго собора священникъ Петръ **Цвѣтковъ**; церкви станицы Кореновской, Кубанской области, священникъ Павелъ **Калиновскій**; гор. Ейска, Николаевской церкви священникъ Андрей **Власовъ**; церкви станицы Незамаевской, Кубанской области, священникъ Николай **Парадіевъ**; церкви станицы Гостагаевской, той же области, священникъ Димитрій **Александровскій**; церкви станицы Разшеватской, той же области, священникъ Николай **Тиховъ**; церкви станицы Старокорсунской, той же области, священникъ Александръ **Надеждинъ**; Ильинской церкви села Песчанокопскаго священникъ Іоаннъ **Денисовъ**; Іоанно-Богословской церкви села Константиновскаго священникъ Іоаннъ **Корниловичъ**; Воздвиженской церкви села Бешпагирь священникъ Евтихій **Семеновъ**; церкви Екатеринодарскаго духовнаго училища священникъ Іоаннъ **Перевозовскій**; инспекторъ классовъ Ставропольскаго епархіальнаго женскаго училища,

священникъ Константинъ Кутеповъ; Ставропольскій епархіальный миссіонеръ, священникъ Симеонъ Никольскій; г) *благословеніемъ Святейшаго Синода съ грамотами*—Ставропольскій епархіальный наблюдатель церковно-приходскихъ школъ, священникъ Владиміръ Фіалкинъ; начальница Ставропольскаго епархіального женскаго училища Елизавета Добромыслова; начальница Екәтеринодарскаго епархіального женскаго училища Наталія Максимова; настоятельница Ставропольскаго Іоанно-Маріинскаго монастыря, игуменія Аполлинарія; казначея того же монастыря монахиня Архелая; б) *благословеніемъ Святейшаго Синода безъ грамоты*—Ставропольскаго архіерейскаго дома іеромонахъ Іоаннъ.

П. Отъ 11—19 апрѣля 1900 года за № 484, о награжденіи лицъ духовнаго званія за заслуги по гражданскому и военному вѣдомствамъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святейшій Правительствующій Синодъ слушали: представленіе протоспросвитера военнаго и морскаго духовенства и предложенія Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора по ходатайствамъ свѣтскихъ начальствъ о награжденіи священнослужителей за заслуги по гражданскому и военному вѣдомствамъ. Приказали: На основаніи бывшихъ разсужденій, Святейшій Синодъ опредѣляетъ: поименованныхъ въ прилагаемомъ при семъ спискѣ духовныхъ лицъ удостоить означенныхъ въ спискѣ наградъ и для объявленія епархіальнымъ преосвященнымъ и протоспросвитеру военнаго и морскаго духовенства объ удостоенныхъ награжденіи напечатать въ журналѣ „Церковныя Вѣдомости“.

Списокъ лицамъ духовнаго званія, кои Святѣйшимъ Синодомъ удостоены награжденія за заслуги по гражданскому и военному вѣдомствамъ ко дню рожденія Ею Императорскаго Величества.

По Ставропольской епархіи: а) наперснымъ крестомъ, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемымъ—гор. Екатеринодара, Покровской церкви священникъ Стефанъ Матвѣевъ; церкви станицы Шкуринской, Кубанской области, священникъ Александръ Крастилевскій; б) камилавкою—церкви станицы Ирклевской, Кубанской области, священникъ Варѣоломей Сергіевъ; церкви станицы Батуринской, той же области, священникъ Алексѣй Адамовъ.

Отъ 17—25 апрѣля 1900 г. за № 88, объ измненіи § 116 устава духовныхъ семинарій.

По указу Ею Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 6 минувшаго апрѣля за № 2491, коимъ объявляетъ Святѣйшему Синоду, для зависящихъ распоряженій, что Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему его, Оберъ-Прокурора, докладу Синодальнаго опредѣленія, отъ 15 декабря 1899 г.—12 марта 1900 г. за № 5454, Высочайше соизволилъ, въ 29 день марта сего года, на измненіе § 116 устава духовныхъ семинарій, по предположенной Святѣйшимъ Синодомъ редакціи, состоящее въ томъ, что «окопчившіе курсъ воспитанники духовныхъ училищъ при поступленіи въ семинарію подвергаются повѣрочному экзамену по предметамъ, назначеннымъ семинарскимъ правленіемъ съ утвержденія епархіальнаго начальства». Приказали: 1) Объявленнаго Высочайшей воли, для напечатанія во всеобщее извѣстіе, сообщить Правительствующему Сенату въ дѣліемъ, а редакціямъ „Церковныхъ Вѣдомостей“ и „Правительственнаго Вѣстника“ по принятому порядку

и, 2) поручить епархіальнымъ преосвященнымъ предписать правленіямъ духовныхъ семинарій произвести приемные экзамены для поступления въ семинарію предъ началомъ будущаго учебнаго года, согласно § 117 семинарскаго устава и разъяснительнымъ къ оному синодальнымъ постановленіямъ.

Опредѣленіями Святѣйшаго Синода:

Отъ 3 мая 1900 года постановлено: разрѣшить Совѣту состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны Попечительства Императрицы Маріи Александровны о слѣпыхъ производить въ текущемъ году въ продолженіи всей недѣли о слѣпомъ во всѣхъ городскихъ и монастырскихъ церквахъ сборъ пожертвованій въ пользу Попечительства. Что касается разрѣшенія ежегоднаго таковаго сбора на будущее время, то съ ходатайствомъ относительно сего Совѣту Попечительства надлежитъ войти въ Святѣйшій Синодъ по исключеніи, въ установленномъ порядкѣ, п. с. § 6 Высочайше утвержденныхъ 13 февраля 1881 года основныхъ началъ для дѣятельности попечительства. О чемъ и дать знать для исполненія по духовному вѣдомству чрезъ напечатаніе въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“.

Отъ 3 мая 1900 года постановлено: разрѣшенный С.-Петербургскому славянскому благотворительному обществу сборъ въ церквахъ продолжить и на будущее время.

IV.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Перемѣны по службѣ.

Священникъ Пантелеймоновской ц. г. Ейска Іоаннь **Лавровъ**, согл. прош., перемѣщенъ къ церкви села Воронцово Александровскаго—2 мая.

Діаконъ ст. Тенгинской Левъ **Окиншевичъ**, согл. прош., опредѣленъ на священническое мѣсто къ Ейской Пантелеймоновской церкви—2 мая.

Діаконъ ст. Новошербиновской Тимоѳей **Лысенко**, согл. прош., опредѣленъ на священническое мѣсто къ церкви села Урожайнаго—4 мая.

Священникъ села Саблинскаго Максимъ **Перевозовскій**, согл. прош., уволенъ за штатъ—29 апрѣля.

Заштатный священникъ с. Успенскаго Іоаннь **Богоявленскій**, согл. прош., опредѣленъ на священническое мѣсто къ церкви сел. Богословскаго—4 апрѣля.

Діаконъ ст. Терпювской Модестъ **Кондратовъ**, согл. прош., опредѣленъ на священническое мѣсто къ церкви заштатнаго города Св. Креста—4 мая.

Діаконъ Александровской церкви гор. Майкопа Іоаннь **Иларіоновъ**, согл. прош., опредѣленъ на священническое мѣсто къ церкви ст. Нефтяной—4 мая.

Діаконъ села Новозаведеннаго Константинъ **Знаменскій**, согл. прош., перемѣщенъ въ село Китаевское—4 мая.

Псаломщикъ ст. Абинской Іоаннь **Тарасовъ**, согл. прош., опредѣленъ на діакано-учительское мѣсто къ церкви села Высоцкаго—4 мая.

Запрещенный діаконъ ст. Удобной Романъ **Слободчиковъ**, согл. прош., опредѣленъ на должность псаломщика къ церкви ст. Старовеличковой—2 мая.

Бывшій діаконучитель села Высоцкаго Филиппъ **Кондратовъ**, согл. прош., опредѣленъ на должность псаломщика къ церкви ст. Невинномысской—2 мая.

И. д. псаломщика села Новодмитріевскаго **Александръ Флегинскій**, согл. прош., утверждень въ должности псаломщика—4 мая.

И. д. псаломщика ст. Динской **Петръ Алфеевъ**, согл. прош., утверждень въ сей должности—4 мая.

И. д. псаломщика ст. Вышестеблѣевской **Θома Гилловъ**, согл. прош., перемѣщенъ къ Казанской церкви ст. Урупской—4 мая.

И. д. псаломщика села Новодимитріевскаго **Константинъ Михайловскій**, согл. прош., перемѣщенъ къ церкви ст. Абинской—11 мая.

У.

ИЗВѢСТІЯ.

О пожертвованіяхъ:

Благочинный, священникъ **Сумеонъ Покотилловъ**, рапортъ, отъ 26 минувшаго апрѣля за № 189, донесъ, что въ пользу **Михаило-Архангельской** церкви с. Цравокумскаго сдѣланы слѣдующія пожертвованія: 1) **Евдокія** и **Еліазаръ Савинковы** устроили надъ св. престоломъ балдахинъ въ 210 р., пріобрѣли на престольный крестъ въ 80 руб. и воздухи въ 40 руб. 2) **Анна Брайкова** пріобрѣла двѣ хоругви въ 60 руб. и пожертвовала деньгами на покупку облаченій 50 руб. 3) **Михаилъ Мердвинцевъ** пріобрѣлъ на престолъ облаченіе въ 100 р. 4) **Иванъ Табунцовъ** пожертвовалъ воздухи въ 100 руб. 5) **Димитрій Аповось** устроилъ балдахинъ надъ жертвенникомъ въ 50 руб. 6) **Ефросинья Пономарева** пріобрѣла крестъ на престолъ въ 43 руб. 7) **Евдокія Ильина** пожертвовала епитрахиль въ 35 руб. и 8) мѣстный церковный староста **Сергѣй Стрѣльцовъ** при посредствѣ благотворителей пріобрѣлъ для церкви облаченіе стоимостью въ 200 руб. и что крестьянинъ села **Преображенскаго** **Емельянъ Панченко** соорудилъ для мѣстной церкви на собственные средства икону благовѣр-

наго князя Михаила Тверского въ кіотѣ—стоимостію въ 100 рублей.

Благочинный, священникъ Матвѣй Бѣлоусовъ, рапортомъ отъ 23 апрѣля с.г. за № 245, донесъ, что Баталпашинскій купецъ Василій Ильинъ пожертвовалъ въ мѣстный Николаевскій соборъ полное для трехъ священниковъ и діакона облаченіе и евангеліе въ серебряной оправѣ—всего на сумму 144 руб. и причтъ Покровской церкви города Екатеринодара рапортомъ, отъ 3 сего мая за № 143, донесъ, что общество мѣщанъ г. Екатеринодара пожертвовало на покраску масляными красками храма Покрова Пресвятыя Богородицы 300 руб.

На рапортахъ сихъ послѣдовали отъ 29-го апрѣля и 8 мая с.г. за №№ 3175, 3184 и 3578, резолюціи Ево Преосвященства, нашего Архипастыря таковыя: „Напечатать о семъ пожертвованіи въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ съ выраженіемъ жертвователямъ благодарности Епархіальнаго Начальства“.

О ВАКАНТНЫХЪ МѢСТАХЪ.

Вакантными состоятъ мѣста:

а) *Священническія*: въ стан. Некрасовской, стан. Константиновской, хут. Черноерковскомъ и при Спасо-Преображенскомъ женскомъ монастырѣ.

б) *Діаконо-учительскія*: при Даниловской церкви гор. Ставрополя, въ с. Татарскомъ, с. Новозаведенномъ, при Христо-Рождественской церкви села Обильнаго, Варваринской ц. г. Ставрополя, ст. Усть-Джегутинской, ст. Терновской, ст. Кужорской, ст. Поповичевской, Алекс.-Невской ц. г. Майкопа, Алекс.-Невск. ц. села Благодарнаго, Срѣт. ц. села Благодарнаго, села Кистинскаго и стан. Крымской.

СТАВРОПОЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 10-й. 1900-й годъ. 16-го МАЯ.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

I.

Смыслъ жизни міра и человѣка.*)

(По воззрѣніямъ И. С. Туриенева и христіанства).

II) Чтобы избѣжать тѣхъ безысходныхъ противорѣчій и ужасныхъ послѣдствій, къ которымъ приводитъ пессимистически—натуралистическое міровоззрѣніе, необходимо признать существованіе Абсолютной Разумно-нравственной Силы, Которая создала міръ съ высоко-нравственной цѣлью и управляетъ міромъ по разумно-нравственнымъ законамъ. Эту Силу мы называемъ Богомъ. Вѣра въ живого личнаго Бога, являющагося высочайшей Истиной, высочайшимъ Добромъ и высочайшей Красотой, лежитъ въ основѣ нравственно-цѣлесообразнаго (телеологическаго), умеренно-оптимистическаго христіанскаго міровоззрѣнія.

Христіанство даетъ отвѣты на всѣ тѣ вопросы, которые оказываются неразрѣшимыми съ точки зрѣнія натуралистическаго механизма. Указывая на Бога, Всемогущаго Создателя и Премудраго Промыслителя, — оно объясняетъ, откуда строгая гармонія и порядокъ, замѣчаемая во всемъ мірѣ; своимъ ученіемъ объ образѣ и подобіи Божею въ человѣкѣ оно говоритъ, откуда въ человѣкѣ такое неиско-

*) Окончаніе. См. № 9-й.

ренимое влеченіе къ истинѣ, добру и правдѣ; своимъ ученіемъ о грѣхопаденіи оно дѣлаетъ понятнымъ, какъ вошелъ разладъ въ нравственную природу человѣка. Но на этомъ христіанство не останавливается: своимъ ученіемъ о Христѣ — Искупителѣ, воскресшемъ изъ мертвыхъ, оно доставляетъ утѣшеніе страждущему человѣку и указываетъ исходъ изъ того мучительнаго противорѣчія, которое проникаетъ собою человѣческую жизнь; своимъ ученіемъ о таинствахъ оно даетъ средства примиренія человѣка съ самимъ собою и съ Богомъ; указывая высочайшую цѣль для человѣка во все-стороннемъ уподобленіи Всесовершенному Богу, христіанство тѣмъ самымъ сообщаетъ глубокій смыслъ не только жизни рода человѣческаго, но и всей міровой исторіи.

Съ точки зрѣнія христіанства, *жизнь каждого отдѣльнаго человека* — не пустая и глупая шутка, не комедія, имѣющая цѣлью только эгоистическое наслажденіе мимолетнымъ земнымъ счастьемъ, а *высокій нравственный подвигъ*, состоящій въ неустанной работѣ надъ своимъ всестороннимъ усовершенствованіемъ, — въ возможно большемъ уподобленіи Высочайшему Богу: *будите совершеннѣе, якоже Отецъ вашъ небесный совершеннѣе есть* (Мѡ. 5, 48), — *вотъ назначеніе людей, вотъ высочайшая цѣль*, для достиженія которой недостаточно не только временной земной, но и вѣчной небесной жизни. Этотъ тяжелый нравственный подвигъ дѣлаетъ отдѣльнаго человѣка участникомъ въ той совокупной работѣ всѣхъ людей, которая, при содѣйствіи Самого Бога, prepares торжество истины, добра и правды надъ противоположными началами. *Исторія рода человѣческаго и всего міра*, съ христіанской точки зрѣнія, не есть безплодное прыганье бѣлки въ колесѣ, не есть безтолковое круговращеніе, погружающее человѣка въ мрачное отчаяніе и уничтожающее стремленіе къ самодѣятельности; а *есть безконечное развитіе, при помощи Божіей, всѣхъ зачатковъ истины и добра*; развитіе это ничѣмъ не можетъ быть прекращено, а лишь на время задерживается зломъ, вошедшимъ въ настоящій міръ вслѣдствіе грѣха; *къ побѣдѣ грѣха, къ открытію*

истины и развитію добра съ цѣлью подготовить полное торжество ихъ въ вѣчномъ царствѣ Божіемъ стремится человечество: въ этомъ заключается смыслъ міровой исторіи. Съ завершеніемъ исторіи настоящаго измѣнчиваго міра, существующаго во времени, жизнь не прекратится и не наступитъ темнота вѣчная, только перестанетъ существовать противодѣйствіе зла добру: вся природа,—все, что мы называемъ небомъ и землею, преобразится посредствомъ всеобщаго огня, который не уничтожитъ созданій Божіихъ, но лишь устранивъ изъ природы свойства измѣнчивости и непостоянства, такъ что природа возсіяетъ въ новомъ блескѣ — *явится новое небо и новая земля, въ нихже правда живетъ* (2 Петр. 3, 13; ср. 2 Петр. 3, 7, 10; Апок. 21 гл.) ¹⁾; начнется новая блаженная жизнь въ немерцающемъ свѣтѣ вѣчнаго царства Божія, въ царствѣ абсолютной истины и высочайшаго добра.

При такомъ взглядѣ на исторію и судьбу міра человекъ—христіанинъ не можетъ впасть въ мрачное отчаяніе, равнодушіе и бездѣйствіе, не можетъ считать свою жизнь лишнею; напротивъ, онъ приглашается на усиленную борьбу съ грѣхомъ и отцомъ его діаволомъ, препятствующимъ мирному и прогрессивному развитію истины и добра: *облекитесь во всеоружіе Божіе*, убѣждаетъ христіанъ апостоль Павелъ,— *чтобы вамъ можно было стать противъ козней діавольскихъ.... Станьте, препоясавъ чресла ваши истиною и облекшись въ броню праведности, и обувъ ноги въ готовность благовѣствовать миръ; а паче всего возьмите щитъ вѣры, которымъ возмозете уясить всѣ раскаленные стрѣлы лукаваго; и шлемъ спасенія возьмите, и мечъ духовный, который есть слово Божіе* (Ефес. 6, 11—17). Христіанинъ обязывается всѣ силы своего существа напрягать къ осуществленію міромъ своего назначенія, къ достиженію высшаго блага, какое только мыслимо разумнымъ существомъ,—къ неразрывному соединенію съ Богомъ, Высо-

¹⁾ Ср. Бл. Августина „О градѣ Божіемъ“, XIX, 14—18, 30.

чайшей Истиной, Высочайшимъ Добромъ, Высочайшей Красотой,—къ созданію единого вѣчнаго царства Божія, въ которомъ *Богъ будетъ всяческая со всѣхъ* (I Кор. 15, 28).

Разрушительныя силы, наблюдаемыя въ мирѣ, не въ состояніи повредить этой нравственно-созидательной работѣ человѣческаго рода, ведущейся при помощи міра и подъ верховнымъ промыслительнымъ руководствомъ Бога: выше природы, выше всего неодушевленнаго и одушевленнаго міра стоитъ Богъ, Которому подчинена природа со всѣми ея силами и существами: Онъ любитъ добро и правду, Онъ всемогущъ и премудръ, поэтому вполне обезпечиваетъ торжество истины и добра надъ неправдой и зломъ. Изъ всѣхъ созданій Своихъ Онъ образуетъ стройное мировое цѣлое, единое царство Божіе, въ которомъ все существующее находитъ подобающее себѣ мѣсто и приходитъ къ совершенному единенію съ Создателемъ. Стремленіе къ всеобщему миру, а не эгоистическая непрерывная борьба опредѣляетъ отношеніе между всѣми неживыми и живыми созданіями Божиими. „Кто вмѣстѣ со мной“, говоритъ бл. Августинъ, одинъ изъ знаменитыхъ древнихъ учителей Церкви, положившій начало христіанской философіи и исторіи,— „бросить хоть бѣглый взглядъ на дѣла человѣческія и природу вообще, тотъ признаетъ, что какъ нѣтъ никого, кто отказался-бы отъ радости, такъ нѣтъ никого, кто не захотѣлъ-бы имѣть миръ“. Все существующее стремится къ своему естественному мѣсту въ природномъ порядкѣ и беспокоится до тѣхъ поръ, пока его не достигнетъ. Тѣла физическія естественно своею тяжестью стремятся къ землѣ и, только прійдя въ состояніе равновѣсія съ окружающими вещами, успокаиваются. По закону природы каждое тѣло должно пребывать въ мирѣ съ самимъ собою, которымъ для него служить упорядоченное расположеніе его частей. Во всякомъ живомъ организмѣ душа и тѣло стремятся къ взаимному миру и поддержанію общаго благосостоянія; когда же смертью организма этотъ миръ, этотъ союзъ души и тѣла разрушается, то тѣло разлагается на отдѣльныя

элементы, которые движутся естественною силою тяжести до тѣхъ поръ, пока не сольются съ стихіями міра и по частямъ не войдутъ въ ихъ миръ. Неразумная душа стремится къ упорядоченному успокоенію позывовъ, какъ къ своему миру. Разумная душа стремится къ упорядоченному согласію сужденій и дѣйствій, которое для нея служитъ миромъ. Стремленіе къ миру опредѣляетъ отношеніе всѣхъ живыхъ существъ между собою: не только овцы, олени, голуби, скворцы, пчелы и другія живыя существа, живущія стадами, стремятся къ взаимному миру; но даже коршуны, орлы, лисицы, львы, тигры и другіе дикіе звѣри, по большей части не отличающіеся общежительностью, ищутъ нѣкакаго рода мира, соединяясь между собою для рожденія и кормленія дѣтей. То-же стремленіе къ миру служитъ образующимъ началомъ всѣхъ человѣческихъ отношеній, основнымъ принципомъ человѣческаго общежитія: для достиженія мира люди соединяются въ болѣе или менѣе обширныя общества, начиная съ семейства и оканчивая міровыми государствами; для достиженія мира издаются государственные законы и устанавливаются управляющія государственными дѣлами власти, которымъ обязаны повиноваться всѣ граждане государства. Повятно, что каждый отдѣльный человѣкъ стремится къ миру не только со всѣмъ окружающимъ, но и съ Богомъ, какъ высочайшимъ бытіемъ, конечной причиной и управителемъ всего существующаго. Миръ смертнаго человѣка съ Богомъ, состоящій въ руководимомъ вѣрою повиновеніи Богу, въ исполненіи Его вѣчныхъ законовъ, есть, безъ сомнѣнія, самый высшій миръ для человѣка. Но человѣкъ есть самое лучшее украшеніе земли и поставленъ Богомъ во главѣ всѣхъ тѣлесныхъ тварей; отсюда—ближайшее назначеніе всей видимой природы состоитъ въ томъ, чтобы, находясь въ повиновеніи у человека, способствовать своему господину въ достиженіи его высшаго мира. Итакъ, человѣкъ находитъ свой покой въ совершенномъ подчиненіи Богу, а низшая неразумная тварь успокоивается въ совершенномъ подчиненіи человѣку: обра-

зается великолѣпная картина, стройная міровая гармонія, единое царство Божіе. Уже въ здѣшней, земной жизни осуществляется этотъ порядокъ; но полного спокойствія, субботняго покоя Творца тварь достигнетъ только въ царствѣ будущаго вѣка ¹⁾. Различныя катастрофы, которыя происходятъ въ мірѣ, только подтверждаютъ общую гармонію вселенной, служа всеобщему прогрессу тварей. Даже тѣми темными пятнами, которыя вслѣдствіе грѣха появились на великой картинѣ міра, Великій Художникъ—Богъ сумѣлъ воспользоваться, расположивши тѣни на надлежащихъ мѣстахъ,—такъ что міръ въ каждый моментъ всей своей исторіи все-таки является высокохудожественной картиной; вслѣдствіе грѣхопаденія въ чудную музыку міра вторгнулся провзительный крикъ диссонанса, чрезъ повтореніе грѣха фальшивые звуки стали увеличиваться, но Великій Регентъ сумѣлъ своею мудропредусмотрительною силою уничтожить въ міровой музыкѣ дисгармонію, такъ что рядъ вѣковъ является составленною изъ противоположностей пѣсню Творцу, мѣрныя и стройныя звуки которой образуютъ чудесную гармонію; подъ звуки этой чудной музыки произносится превосходнѣйшій стихъ міровой исторіи, состоящій изъ противопоставленій (антитеза), которыя служатъ наилучшимъ украшеніемъ рѣчи ²⁾... Итакъ, хотя *настоящій міръ не есть наилучшій изъ всѣхъ возможныхъ міровъ*, потому что въ немъ есть явленія, которыя мы называемъ зломъ, и будущій міръ будетъ лучше;—но тѣмъ не менѣе *настоящій міръ не есть наихудшій изъ возможныхъ міровъ: все въ немъ „добра зѣло“* (Быт. 1, 31), такъ какъ *все въ немъ самымъ лучшимъ образомъ исполняетъ свое назначеніе*,—все въ немъ до мельчайшихъ подробностей такъ устроено, что поставленная Богомъ цѣль вполне достигается.

По христіанскому ученію, нѣтъ ничего выше и прочнѣе добра и правды: покроются плѣсенью статуи Фидіаса, бу-

¹⁾ Бл. Августинъ. „О градѣ Божіемъ“. XIX, 12—17, 5—7; IV, 4—6.

²⁾ Бл. Августинъ. «О градѣ Божіемъ». XI, 18.

дуть изъѣдены молью драгоцѣнныя строки Софокла и Тургенева, испортятся прочія величайшія произведенія человѣческаго искусства, Пантеонъ и Капитолій травой сорной заростутъ, разрушатся грандіозныя Египетскія пирамиды, поколеблются гордыя вершины Юнгфрау и Финстерааргорна, небо и земля прейдутъ; а правда и добро вѣчно будутъ сіять своимъ неизреченнымъ блескомъ. Итакъ, грандіозныя сооруженія, замѣчательныя изобрѣтенія, пароходы, желѣзныя дороги, телеграфы и телефоны, столь обширное примѣненіе пара и электричества въ механикѣ, громадное развитіе торговли, всѣ произведенія человѣческаго искусства и ума, всѣ вообще блага культурно-соціальной жизни, вполне естественно, имѣютъ только временное и преходящее, относительное, а не безусловное значеніе. И нѣтъ нужды жалѣть объ этомъ, какъ дѣлаетъ это Тургеневъ: потому что настоящей временной жизнью не оканчивается исторія человѣчества. *Явленія внѣшней культуры* доказываютъ могущество человѣческаго духа и содѣйствуютъ временному благосостоянію человѣчества, помогаютъ земнымъ странникамъ къ вышнему граду Божию переносить тяготы далекаго странствованія; но имѣютъ значеніе не сами по себѣ, а лишь настолько, насколько они содѣйствуютъ осуществленію нравственныхъ задачъ человѣчества, — всестороннему и преимущественно нравственному прогрессу; внѣшняя культура имѣетъ цѣль не сама по себѣ, а служитъ лишь средствомъ къ достиженію другой — высшей цѣли, именно религіозно-нравственнаго совершенствованія человѣчества и вѣчнаго мира въ царствѣ Божиемъ.

Поэтому значеніе личной жизни нужно оцѣнивать не по ея внѣшнимъ проявленіямъ временнаго и условнаго характера, не по участию ея въ культурно-соціальной земной жизни человѣчества, какъ-бы ни было это участіе блестяще и какъ-бы далеко ни простиралось вліяніе его; а по той внутренней работѣ духа, которая не только служитъ основою внѣшней дѣятельности, но и сама по себѣ имѣетъ безусловное значеніе, — по участию въ осуществленіи нрав-

ственной идеала, имѣющаго вѣчное и безусловное значеніе, — идеала истины, добра и правды. Не всякая жизнь человѣческая имѣетъ безусловное значеніе, а только жизнь нравственная. Вспомнимъ жизнь бича Божьяго Аттилы, грознаго Чингисхана, сумасброднаго Перона, свирѣпаго герцога Альбы, жестокаго Филиппа II, безжалостнаго Ивана Грознаго, знаменитаго Наполеона I. Принесла-ли она имъ полное удовлетвореніе желаній и стремленій? доставила-ли имъ утѣшеніе и отраду? не была-ли она для нихъ чашей горечи? мало-ли страданій причинила она людямъ? много-ли пользы принесла она роду человѣческому, хотя проявленіе ея было грандіозно и вліяніе ея на историческія судьбы людей долготѣло? Конечно, Премудрый Отецъ Небесный пользовался своими страшными бичами для разныхъ благихъ цѣлей, стараясь, напр., при помощи ихъ вразумить и исправить родъ человѣчскій; но сама по себѣ жизнь этихъ бичей Божіихъ имѣла-ли безусловное значеніе? А между тѣмъ жизнь бѣдныхъ галилейскихъ рыбарей и немощнаго „гражданина изъ Тарса“ ¹⁾, которые во все концы земли пронесли вѣщаніе о возлюбленномъ Сынѣ Божіемъ, взявшемъ грѣхи міра и заповѣдавшемъ Своимъ ученикамъ возлюбить ближняго своего, какъ самого себя, — имѣетъ непреходящее значеніе; святые христіанскіе мученики, между которыми многіе были бѣдные, неученые люди, даже всеми презираемые рабы, — сплели себѣ нетлѣнные вѣвцы въ царствѣ Божіемъ и своею кровію, пролитою за вѣру въ Сына Божія, оросили многія и весьма многія сердца, въ которыхъ сѣмя слова Божія принесло плодъ сторицею; не только святые отцы и учителя Церкви, занимавшіе важные посты епископовъ, но и скромно, часто одиноко труднымъ подвигомъ подвизавшіеся въ Египетскихъ и Сирійскихъ пустыняхъ иноки служили яркими свѣточами вселенной и стяжали себѣ вѣчное блаженство въ царствѣ Божіемъ. Жизнь всякаго вообще трудолюбиваго работника

¹⁾ Т. е. Ап. Павла.

на нивѣ Божіей, будетъ-ли то жизнь богатая блестящими подвигами или жизнь скромная и безвѣстная,—имѣеть непреходящее значеніе. Не только крупные общественные дѣятели, видные представители культурнаго прогресса, но и такіе люди, извѣстность которыхъ не простирается за околицу ихъ деревни, могутъ быть дѣятельными участниками въ созиданіи царства Божія, составляющемъ содержаніе истинной жизни,—если только въ нихъ теплится святая искра любви къ истинѣ, добру и правдѣ; жизнь нищаго, обреченнаго судьбою собирать подъ окнами куски хлѣба, даже жизнь несчастной больной, навсегда прикованной къ постели неизлѣчимою болѣзью, не есть жизнь пустая, лишняя, сверхштатная и можетъ получить въ христіанствѣ непреходящее значеніе, если только она представляетъ служеніе нравственному идеалу, стремленіе къ осуществленію высшей цѣли человѣческой жизни.

Примѣръ подобнаго значенія тяжелой и безвѣстной человѣческой жизни мы имѣемъ въ произведеніяхъ того-же И. С. Тургенева ¹⁾.

Пасѣка на одномъ изъ глухихъ хуторовъ центральныхъ губерній Россіи. Тамъ въ темномъ плетеномъ сарайчикѣ, куда ставятъ ульи на зиму, „въ углу приспособлены подмостки и на нихъ, прикрытая одѣяломъ, какая-то маленькая фигура... Голова совершенно высохшая, одноцвѣтная, бронзовая; носъ узкій, какъ лезвее ножа, губъ почти не видать,—только зубы бѣлѣютъ и глаза, да изъ-подъ платка выбиваются на лобъ жидкія пряди желтыхъ волосъ. У подбородка, на складкѣ одѣяла, движутся, медленно перебирая пальцами, какъ палочками, двѣ крошечныхъ руки тоже бронзоваго цвѣта... Лицо не только не безобразное, даже красивое, но страшное, необычайное“. Эту несчастную мумію звать Лукерьей. Она была когда-то первой красавицей въ деревнѣ: высокая, полная, бѣлая, румяная; она бодро смотрѣла на жизнь, веселилась и гора не знала,—

¹⁾ Записки охотника, XVIII: Живыя мощи.

была хохотуньей, плясуньей, пѣ уньей, умницей, за которую ухаживали всѣ молодые парни, по которой самъ шестнадцатилѣтній мальчикъ—баринъ втайнѣ вздыхалъ; она извѣдала и высшее наслажденіе жизни—любовь,—первую, чистую, страстную, жгучую любовь, на которую отвѣчали полною взаимностью. Но вотъ неожиданно—негаданно стряслась надъ Лукерьей бѣда: въ одну поэтическую весеннюю ночь, когда въ саду удивительно сладко распѣвалъ соловей, Лукерья спросонья оступилась, упала съ крыльца, расшиблась, заболѣла—и вотъ молодая жизнь разбита въ самомъ началѣ, въ самомъ расцвѣтѣ ея радостныхъ надеждъ!... Что-же? Горькая жизнь Лукерьи прекратила-ли свой смыслъ, когда сократился кругъ ея дѣятельности?... О, далеко нѣтъ!... Но чтобы понять смыслъ жизни этой несчастной женщины, нужно заглянуть въ ея внутренній міръ, обратить вниманіе на ея нравственную настроенность.

Несчастье, приковавшее Лукерью къ постели на шесть или семь лѣтъ и продолжавшееся до конца ея жизни, не повергло страдалицу въ тяжкое уныніе, мрачное отчаяніе, не заставило ее жаловаться на свою горькую судьбу. „Она почти весело, безъ оховъ и вздоховъ, нисколько не жалуясь и не напрашиваясь на участіе“, рассказываетъ о своемъ несчастіи случайно посѣтившему ее барину. По словамъ хуторского десяткаго, „ни ропота отъ нея не слышать, ни жалобъ. Сама ничего не требуетъ, а напротивъ—за все благодарна; тихоня, какъ есть тихоня“. На вопросъ барина, не нужно-ли ей чего?—Лукерья умиленно произноситъ: „ничего мнѣ не нужно; всѣмъ довольна, слава Богу“. Замѣтивъ сожалѣніе, вѣроятно, въ тонѣ или выраженіи лица барина, она даже проситъ его не слишкомъ ее жалѣть. Вѣдь „инымъ еще хуже бываетъ“, говоритъ Лукерья; „а у иного пристанища нѣтъ! а иной—слѣпой или глухой! А я, слава Богу, вижу прекрасно и все слышу, все... Нѣтъ, что Бога гнѣвить?—многимъ хуже бываетъ“!... Какая безусловная покорность волѣ Божіей! Какое высокое терпѣніе! Какое высокое смиреніе!... Лукерья даже не цѣнить, не

замѣчаетъ своего терпѣнія. „Эхъ, баринъ! Что вы это? Какое такое терпѣніе? Вотъ Симеона Столпника терпѣніе было точно великое: тридцать лѣтъ на столбу простоялъ! А другой угодникъ себя въ землю зарыть велѣлъ по самую грудь, и муравьи ему лицо ѣли“. Восхищается Лукерья и подвигомъ Жанны д' Аркъ, дошедшимъ до нея въ видѣ легенды отъ какого-то начетчика, но терпѣливаго несенія своего креста, который, по убѣжденію Лукерьи, посланъ ей Богомъ по любви, она за тяжелый подвигъ не считаетъ... Высокая покорность волѣ Божіей позволяетъ Лукерьѣ съ христіанскимъ всепрощеніемъ относиться къ своему возлюбленному, который „потужиль—потужиль да и женился на другой;“ она даже радуется его семейному счастью: „очень онъ меня любилъ, да вѣдь человекъ молодой—не оставаться же ему холостымъ. И какая ужъ я ему могла быть подруга? А жену онъ нашель себѣ хорошую, добрую; и дѣтки у нихъ есть... И очень ему, слава Богу, хорошо“... Никакого эгоизма!...

Вотъ эта-то нравственная настроенность и сообщаетъ глубокий смыслъ тяжелой жизни несчастной Лукерьи.

Могутъ возразить, пожалуй, что такая жизнь не приноситъ никакой практической пользы роду человѣческому. Но оказывается, что смиренная, никому не мѣшающая, больная Лукерья, которая не въ состояніи даже поднять руку, чтобы утереть показавшіяся отъ радости на глазахъ слезы, — приноситъ значительную пользу своимъ ближнимъ. Несчастье Лукерьи имѣетъ уже тотъ глубокой смыслъ, что доставляетъ „добрымъ людямъ возможность показывать на дѣлѣ, что они добры“, — доставляетъ возможность ухаживать за ней, проявлять и развивать свои добрыя наклонности, упражняться въ добродѣтели ¹⁾. И дѣлаютъ это добрые люди безъ ропота или осужденія, напротивъ—даже съ сознаниемъ нравственнаго превосходства терпѣливой Лукерьи: хуторяне не видятъ отъ нея никакого беспокойства,

¹⁾ Стихотворенія въ прозѣ, 23: Милостыня.

не слышатъ отъ нея ни ропота, ни жалобъ, а только благодарность за все; они не слышатъ отъ Лукерьи никакихъ требованій, а лишь по своей доброй волѣ не оставляютъ ее, помогаютъ ей, даже стараются ее развлекать: „дѣвушки крестьянскія зайдутъ, поговорятъ“; дѣвочка сиротка цвѣты ей носить. Хуторяне догадываются, что Лукерья — женщина, „Богомъ убитая за грѣхи“; но въ подробное разсмотрѣніе этого вопроса они не входятъ. А чтобы, напр., осуждать ее, — нѣтъ, они ее не осуждаютъ. „Пушай ее“!... Удивляясь терпѣнію и скромности Лукерьи, они зовутъ ее „тихоней“.

Но этого мало. Больная, всѣмъ однакоже довольная, Лукерья не думаетъ о себѣ, но сердцемъ болитъ о другихъ и при всякомъ удобномъ случаѣ старается помочь своимъ ближнимъ: баринъ случайно забрелъ къ Лукерьѣ, а она и этого случая не упустила даромъ: „ничего мнѣ не нужно; всѣмъ довольна, слава Богу, — съ величайшимъ усиліемъ, но умиленно произнесла она. Дай Богъ всѣмъ здоровья. А вотъ вамъ-бы, баринъ, матушку вашу уговорить — крестьяне здѣшніе бѣдные — хоть-бы малость оброку съ нихъ она сбавила. Земли у нихъ недостаточно, угодій нѣтъ... Они-бы за васъ Богу помолились... А мнѣ ничего не нужно, — всѣмъ довольна“...

Свою великую нравственную силу Лукерья черпаетъ въ христіанской религіи. Она съ удовольствіемъ слушаетъ разсказы случайной странницы «про Іерусалимъ, про Кіевъ, про святые города». Она читаетъ молитвы. Правда, немного Лукерья знаетъ молитвъ, да на что станетъ она Господу Богу наскучать? О чемъ станетъ Его просить? Вѣдь „Онъ лучше меня знаетъ, что мнѣ надобно“, — говоритъ Лукерья: „прочту Отче нашъ, Богородицу, акаѣистъ Всѣмъ Скорбящимъ, — да и опять полеживаю себѣ безо всякой думочки. И ничего“!... Любитъ Лукерья предаваться религіознымъ размышленіямъ, во время которыхъ доходитъ иногда до видѣній: то во снѣ она видитъ себя странницей, идущей куда-то далеко — далеко на богомолье; то покойные отецъ

съ матерью кланяются ей за то, что она, покончивши со своими грѣхами, теперь ихъ грѣхи побѣждаетъ; то чудится Лукерья, будто что ее осѣвнить; то ей снится, что Самъ Христосъ протягиваетъ къ ней руку и приглашаетъ въ царствѣ небесномъ хороводы водить и пѣсни пѣть; то въ видѣ строгой постницы является ей смерть, извѣщающая, что возьметъ ее съ собою „послѣ Петровокъ“, какъ на самомъ дѣлѣ и сбылось.

Книгъ Лукерья не читаетъ, хотя она грамотѣ знаетъ и всегда была охота читать, но гдѣ она книгъ достанетъ? да хоть бы и были книги, какъ она будетъ держать книгу, когда она рукой не можетъ двинуть? Зато жизнерадостная христіанская нравственная настроенность Лукерьи помогаетъ ей читать великую книгу природы. „Я, слава Богу, вижу прекрасно и все слышу, все“,—говоритъ Лукерья. „Кротъ подъ землею роется—я и то слышу. И запахъ всякій я чувствовать могу, самый какой ни на есть слабый. Гречиха въ полѣ зацвѣтетъ или липа въ саду—мнѣ и сказывать не надо: я первая сейчасъ слышу, лишь-бы вѣтеркомъ оттуда потянуло... Смотрю, слушаю. Пчелы на пасѣкѣ жужжать да гудуть; голубь на крышу сядетъ и заворкуетъ; курочка—насѣдочка зайдетъ съ цыплятами крошекъ поклевать; а то воробей залетитъ или бабочка—мнѣ очень пріятно. Въ позапрошломъ году такъ даже ласточки вонъ тамъ въ углу гнѣздо себѣ свили и дѣтей вывели. Ужъ какъ-же было занятно! Одна влетитъ къ гнѣздышку—припадетъ, дѣтокъ накормитъ—и вонъ. Глядишь—ужъ на смѣну ей другая. Иногда не влетитъ, а только мимо раскрытой двери пронесется, а дѣтки тотчасъ—ну пищать да клювы разѣвять“... Этими ласточками Лукерья сильно интересовалась, поджидала ихъ на слѣдующій годъ; и какъ она долго сожалѣла, когда узнала, что одинъ изъ охотниковъ застрѣлилъ ихъ изъ ружья!... Зимой Лукерья, конечно, хуже, потому что темно, однако все-таки „слушать есть что: сверчокъ затрещитъ али мышъ гдѣ скрестись станетъ“—Лукерья и этого достаточно для размышленія о жизни природы, а о себѣ ей

что думать? „Такъ лежу я себѣ“, говоритъ Лукерья, „лежу—полеживаю и не думаю: чую, что жива, дышу—и вся я тутъ“.

Какое богатство внутренней жизни въ этомъ крошечномъ, изможденномъ тѣлѣ! Весь міръ для Лукерьи сомкнулся въ маленькомъ сарайчикѣ, а она и отсюда чувствуетъ жизнь природы, живетъ съ ней одною жизнью!...

Въ природѣ не видитъ Лукерья борьбы за существованіе, жестокаго эгоизма: видитъ она материнскую заботливость и жизнь ради жизни. Да, не только намъ, но и всему міру „не напрасно, не случайно,—жизнь для жизни дана“¹⁾... Только заяцъ, спасшійся въ сарайчикъ отъ преслѣдованія, вѣроятно, собакъ, напомнилъ Лукерьѣ о существованіи борьбы въ природѣ; но она и здѣсь посмотрѣла лишь на свѣтлую сторону: она рада, что заяцъ спасся и успокоился.

Испытывая настроеніе жизнерадостное, не смотря на свои тяжелыя страданія, — весело смотря на міръ Божій, имѣя свѣтлый взглядъ на будущую жизнь въ царствѣ небесномъ, гдѣ „болѣзни уже мѣста не будетъ“, Лукерья желаетъ, чтобы и другіе несчастные были жизнерадостны, весело смотрѣли на дарованную Богомъ жизнь: дѣвочку — сиротку, приходящую къ Лукерьѣ, она учитъ пѣснямъ, — своимъ старымъ пѣснямъ: хороводнымъ, подблюднымъ, святочнымъ, всякимъ, — и очень рада, что дѣвочка переняла уже нѣсколько пѣсень.

Смотря на свою тяжелую жизнь съ христіанской точки зрѣнія, какъ на многотрудное странствованіе къ далекому — далекому Іерусалиму Небесному („на богомолье“), Лукерья нисколько не боится смерти, которая такъ сильно пугала Тургенева, отъ которой такъ многіе сторонятся; напротивъ, Лукерья рада — радехонька: увидѣвши во снѣ свою смерть, она благоговѣнно крестится, сознавая, что тяжелое странствіе ея окончено...

¹⁾ Филаретъ, митр. Моск., Отвѣтъ Пушкину на «26 мая 1828 г.».

Тургеневъ удивляется той *хладнокровности и простотѣ*, съ *какой умираетъ русскій христіанинъ*, будетъ-ли то необразованный мужикъ, недоучившійся студентъ или старуха—помѣщица: „онъ умираетъ—словно обрядъ совершаетъ“ ¹⁾. Но тутъ нечему удивляться: *крошнй образъ смерти*, этого самаго ужаснаго явленія человѣческой жизни, *смячается при свѣтъ христіанскаго ученія* о вѣчномъ мирѣ праведниковъ въ невечернемъ дни царствія воскресшаго Христа. Это, впрочемъ, чувствовалъ и самъ Тургеневъ: описавъ посѣщеніе могилы нигилиста Базарова его набожными родителями, поэтъ слѣдующими словами заканчиваетъ свое лучшее произведеніе: „Неужели ихъ молитвы, ихъ слезы бесплодны? Неужели любовь, святая, преданная любовь не всесильна? О, нѣтъ! Какое-бы страстное, грѣшное, бунтующее сердце ни скрылось въ могилѣ, цвѣты, растущіе на ней, безмятежно глядятъ на насъ своими невинными глазами: не объ одномъ вѣчномъ спокойствіи говорятъ намъ они, о томъ великомъ спокойствіи „равнодушной“ природы; они говорятъ также о вѣчномъ примиреніи и о жизни безконечной“ ²⁾. Свидѣтельство природы о всеобщемъ воскресеніи для вѣчной блаженной жизни и всеобщемъ примиреніи въ царствѣ Христовомъ особенно ясно во время весенняго пробужденія природы, когда

„Какъ молокомъ облитые,

Стоять сады вишневые,

Тихохонько шумятъ“;

Когда „Пригрѣты теплымъ солнышкомъ

Шумятъ повеселѣлые

Сосновые лѣса“;

Когда „Лепечуть пѣсню новую

И липа блѣднолистая,

И бѣлая березонька

Съ зеленою косою“;

¹⁾ Записки охотника, XVI: Смерть.

²⁾ Отцы и дѣти, XXVIII.

Когда „По новому, весеннему
Шумить тростинка малая,
Шумить веселый клень“¹⁾).

Тогда „Подъ солнцемъ вьются жаворонки,
Поютъ: Христось воскресе!
По всѣмъ кустамъ малиновки
Поютъ: Христось воскресе!
Во всѣ окошки ласточки
Кричатъ: Христось воскресе!
Сердца у дѣвъ и юношей
Поютъ: Христось воскресе!
И всѣмъ въ отвѣтъ могилушки:
Во истину воскресе“¹⁾).

Среди всеобщаго ликованія весенней природы, среди всеобщей радости, кажется, только кладбища своимъ мертвымъ спокойствіемъ нарушаютъ свѣтлый колоритъ картины. Но подойдите къ могилѣ съ христіанскою вѣрою въ сердца — и отъ нея на васъ повѣтъ не однимъ только холодомъ: тлѣніе смерти говоритъ христіанину о безконечной жизни. *Христось воскресе изъ мертвыхъ, смертью смерть поправъ и сущимъ во гробѣхъ животъ даровавъ*²⁾...

Христіанская вѣра—вотъ исходъ изъ того мрачнаго настроенія, которое проникало Тургенева и отразилось на его произведеніяхъ. Эта вѣра уже древнимъ христіанамъ давала силу

„На казнь идти—и гимны пѣть,
И въ пасть некормленному звѣрю
Безъ содраганія глядѣть“³⁾).

Эта вѣра—и только она одна—можетъ дать человѣку прочную опору въ жизни, воодушевить его въ жизненной

1) Некрасовъ. Зеленый шумъ. Т. 1, стр. 284.

1) Майковъ. Христось воскресе! Полное собр. соч. Спб. 1893 г. т. II, № 53.

2) Тропарь Пасхи.

3) Майковъ. Два міра, ч. 3. Полное собр. соч. Спб. 1893 г. т. III, стр. 368.

борьбѣ, сообщить ей смыслъ, разогнать облака, застилающія его жизненную дорогу...

Итакъ, мы должны не въ грязи сидѣть, поглядывая на небо, а

„Идти, идти
Къ Отцу Небесному!... Въ селеня
Его святыхъ!... Изъ заточенья,
Изъ тьмы на свѣтъ!... Идти, идти!..
Его узрѣть во славу!..
Сложить съ души всѣ тяготы
У ногъ Его“!...
И наслаждаться созерцаньемъ
Неизрекомой красоты
Въ беззакатный день
Царствія Христова!... ¹⁾.

М. Чемена.

II.

О Т Ч Е Т Ъ

о миссіонерской дѣятельности Ставропольскаго епархіальнаго противосектантскаго миссіонера, іерея Сумеона Никольскаго за 1897 годъ.

26—29 марта. Станица Абинская. И здѣсь во второй разъ. Досточтимый о. Василій Семеновъ прислалъ въ ст. Крымскую записку мнѣ: „покорнѣйше прошу Васъ, будьте добры, пріѣзжайте къ намъ присоединить баптиста Ермоленко съ женою и 6 дѣтьми; онъ очень просилъ меня. 1897 года марта 24 дня“.

Вечеромъ совершено „стояніе Святой Маріи Египетской“ — утренняя четверга 5-ой недѣли В. поста съ покаяннымъ

¹⁾ *Майковъ*. Два міра, ч. 2: Голоса христіанъ послѣ извѣстія объ изданіи Веропомъ декрета. Полное собр. соч. Спб., 1893 г. т. III, стр. 305, 371,

канонѣмъ св. Андрея Критскаго. Народъ съ услажденіемъ и стройно пѣлъ припѣвъ: „*помилуй мя, Боже, помилуй мя!*“ „Отнынѣ“, сказалъ мнѣ о. Василій, „у насъ въ воскресные и праздничные дни народъ будетъ пѣть припѣвы канона; хорошо это пѣніе вліяетъ на душевное настроеніе молящихся. Какъ видите, съ удовольствіемъ слушаютъ наше пѣніе и сектанты“.

27 марта. Станица Абинская. Проболѣлъ—приступы лихорадки. Мѣстность—лихорадочная; о. Василій 14 лѣтъ болѣетъ хронически лихорадкою и постоянно лѣчится хининомъ; это средство въ весьма усиленной дозѣ и меня излѣчило; къ утру 28 марта я уже былъ способенъ опять работать. Къ слову: замѣчательно и поучительно для нашей братіи,—батюшка болитъ и изъ прихода не бѣжитъ, служить Богу и спасенію людей, *душу свою, полагая за други своя*—Богомъ врученную ему паству стада Христова!—

28 марта. Станица Абинская. Вечеромъ совершили мы соборнѣ утреню субботы акаѳиста Пресвятой Богородицѣ и опять народъ пѣлъ: „*радуйся, невѣсто неневѣстная!*“ и припѣвы канона.

29 марта. Станица Абинская. Передъ Божественной литургіею совершено соборнѣ присоединеніе бывшаго пресвитера баптистовъ и его семейства къ православной Церкви, состоящаго изъ 7 лицъ, а именно: отецъ и мать и 5-ть человекъ дѣтей. Мужъ и жена, бракъ ихъ—по баптистскому благословенію; около 18 лѣтъ отпали отъ православія, дѣти ихъ не имѣли крещенія. „Слушали мы бесѣду миссіонера“, сказалъ Ермоленко, „и задумались.—Теперь, съ вашимъ посѣщеніемъ, батюшка“, говорилъ мнѣ Іаковъ Даниловичъ, „окончательно рѣшились и сейчасъ присоединиться къ православной Христовой Церкви“. Отецъ и мать присоединены установленнымъ чиномъ; дѣти святымъ крещеніемъ просвѣщены и св. муромъ помазаны. Всѣ приобщены за Божественной литургіею Св. Таинъ. Невольно возникаетъ вопросъ, какъ принимать бракъ

Ермоленко: законный онъ или не законное ихъ—Такова и Теодоры сожителство и не слѣдуетъ ли ихъ повѣнчать обычно въ законный бракъ уставомъ св. православной Церкви?

Въ станицѣ Абинской 29 марта пришла ко мнѣ съ покаяніемъ женщина, г. Поворосіійска мѣщанка, и сказала: „грѣшница! хлыстовкой была; каялась и каюсь, но все думаю: Господь не прощаетъ меня“. Желая успокоить покаившуюся грѣшницу, я совершилъ ея возсоединеніе со св. Церковію установленнымъ чиномъ, общаясь ей испросить о ней святительскихъ молитвъ Его Преосвященства и Божіе благословеніе на послушаніе св. Церкви неизмѣнно до конца жизни, что и исполнилъ моимъ рапортомъ Преосвященнѣйшему Владыкѣ.

29—31 марта. Ст. Холмская. Прибыль прямо къ храму, гдѣ и совершилъ всенощное бдѣніе и бесѣдовалъ на Евангельское чтеніе воскресной утрени (отъ Марка XVI, 1—8), о готовности св. матери нашей Церкви Христовой послужить всякому человѣку словомъ вразумленія стать на „путь ко спасенію души его“. Жены мирносицы смущались: „кто“, говорили, „отвалить намъ камень отъ двери гроба“? А святые ангелы уже благовѣствуютъ имъ: „Христосъ воскрес!“ Ты иди только ко Христу, вѣрующая душа! А Господь уже близъ есть, стоитъ у дверей сердца твоего, и ждетъ лишь, что-бы войти, ангель хранитель твой готовъ уже отвалить камень отъ двери души твоей, отнять печаль отъ сердца твоего о грѣховности твоей и возвѣститъ тебѣ радость спасенія. Блуждаютъ люди во тьмѣ невѣдѣнія истиннаго Бога, блуждаютъ во мракѣ раскола, сектъ, ересей; но видитъ Господь: бѣдныя души ищутъ Его—Бога спасающаго и только не знаютъ, какъ обрѣсти, или прельщаются, *невѣдуше ни писанія ни силы Божіей* благодати, найти спасеніе тамъ, гдѣ его нѣтъ и, руководимые лжеименнымъ разумомъ, устремляются туда, гдѣ не только не можетъ быть спасенія, а даже есть вѣрная погибель душъ,—видитъ Господь эти немощ.

ныя совѣсти и души, и посылаетъ, какъ ангеловъ, вѣстниковъ воли Своей, гласа Своего, призывающаго людей на правый—истинный путь спасенія въ Церковь Свою. Услышьте-же мать нашу—Христову Церковь, души, *вътромъ различныхъ и странныхъ ученій о вѣрѣ во Христа колеблемыя*, услышьте и обратитесь, и возрадуются о спасеніи вашемъ святыя ангелы и возвѣстятъ радость свою Богу и міру!..

30 марта. Станица Холмская. Среди православнаго населенія до 5 т. обоего пола есть: 2 семьи римско-католиковъ и 1—армяно-григоріанъ, 4 человекъ магометанъ; и сектанты: іудействующіе субботники а) 13 семействъ—84 души; б) шалопуты—27 душъ мужскаго пола и 22—женскаго *козацкаго* сословія, да 6 душъ иногороднихъ людей. Та и другая секты имѣютъ руководителей, которые состоятъ: у сектантовъ жидовствующихъ—Даніиль Жердевъ и Іаковъ Сорокинъ; у хлыстовъ—крестьянинъ Павелъ Дьяченко, но все это, прибавляютъ сообщенныя мнѣ свѣдѣнія официальныхъ лицъ, „по слухамъ“, утверждается лишь одно достовѣрное: „шалопутскаго ученія придерживаются сыновья Павла Макухи, умершаго основателя здѣсь секты шалопутовъ“.

Совершивъ Божественную литургію освященнымъ соборомъ, я сказалъ поученіе о возможности обращенія грѣшной души къ Богу изъ самой ужасной глубины грѣха и примѣромъ Маріи, Египетской подвижницы, располагалъ грѣшныя въ жизни и заблудшія въ вѣрѣ сердца предстоящей предъ Богомъ—Церкви къ покаянію. Послѣ Богослуженія я откровеннымъ сердцемъ звалъ на бесѣду хлыстовъ и іудействующихъ. Хлысты не вышли, а о іудействующихъ принесли заявленіе—соберутся на бесѣду въ зданіи станичнаго правленія, куда я и направился съ мѣстными іереями. Всѣ домовладѣльцы сектанты собрались и одинъ изъ нихъ замѣтно былъ особенно безпокоенъ. „Что съ вами“, говорю; — „да что; вотъ позвали сюда, а я „мацу“стряпалъ“,—это пасхальный прѣсный хлѣбъ іудеевъ.

„Вѣдь пасха у насъ скоро, прибавилъ онъ“. Поуспокоивши собесѣдника, я началъ мою проповѣдь о Христѣ: „вы еще ждете все“, говорю, „пришествія Христова; а Христосъ уже давно исполнилъ все предреченное о Немъ пророками, вы пристали къ іудеямъ, бывши въ лицѣ вашихъ предковъ христіанами, и раздѣляете ихъ вѣру, ихъ чаяніе видѣть явленіе Грядущаго Спасителя, а Онъ уже давно—давно явился *„и съ чловѣки поживе“*; уже давно *взошла звезда отъ Іакова и возсталъ жезлъ отъ Израиля* (Числ. XXIV, 17), сказалъ я, обозначая предметъ нашего собесѣдованія, и слушатели мои сразу уразумѣли слово мое и тотчасъ вступили въ живое собесѣдованіе. Это слово Валаама вовсе не ко Христу вашему относится, а къ каждому побѣдителю парю еврейскому, и только, сказалъ Жердевъ; напр., царь Давидъ поразилъ князей Моава и даже много Моавитянъ истребилъ и много обратилъ въ рабовъ (2 Царств. VIII, 2), какъ тоже сдѣлалъ онъ и съ Идумеями (2 Царств. VIII, 12—14), говорилъ собесѣдникъ. Я указалъ: а) на событія, предрекаемыя Валаамомъ, что они должны совершиться *въ послѣдніе дни* (Числ. XXIV, 14) б) на особенность лица, указываемаго пророчествомъ Валаама, что предрекаемый скипетродержецъ—человѣкъ будетъ *„звѣздою“*, возсіяющею къ просвѣщенію всего міра и жезломъ поражающимъ всѣхъ враговъ и собирающимъ во едино стадо всѣхъ языческихъ народовъ (Числ. XXIV, 17); „сокрушаетъ всѣхъ сыновъ Сиѣовыхъ“,—говоритъ Валаамъ, это кто сыны Сиѣовы? спрашиваю собесѣдника. „Кто? враги, если ихъ сокрушаютъ“, не хитро сказалъ онъ.—Не то, говорю, знать желательно. Скажите какое племя, народъ надобно понимать подъ названіемъ: „сыны Сиѣовы“. Видимо; не зная, что отвѣчать мнѣ руководитель секты.—„Ну я“, говорю, „скажу вамъ: Сиѣъ отецъ Ноя. Отъ Ноя, послѣ всемірнаго потопа, весь родъ чловѣческій произошелъ; —ясно— „сыны Сиѣовы“—всѣ народы. „Вотъ“, говорю, „вы и укажите мнѣ лицо, о которомъ бы вамъ можно было свѣдѣтель-

ствовать, что на немъ исполнилось предреченіе Валаамово“. „Нѣтъ, вы докажете, что это слово на Иисусѣ Христѣ исполнилось“, сказалъ іудействующій.—И я сказалъ. Говорилъ кратко о явленіи въ міръ Спасителя; о началѣ служенія Его Спасенію рода человѣческаго, о призваніи первыхъ апостоловъ, о сущности Евангелія Христова, о страданіяхъ и крестной смерти Господа, Его воскресеніи, нашей пасхѣ, вознесеніи на небо и царствѣ воплотившагося и вочеловѣчившагося Сына Божія—и во времени—въ Церкви Своей, и въ вѣчности—въ царствѣ—славы, до осязательности ясно представляя дивное явленіе—покореніе вѣрѣ и любви Христовой всѣхъ народовъ міра. „Поговорили бы мы съ вами“, заговорили собесѣдники, „да дѣло у насъ есть, Пасха скоро, дѣла много“. Я не задерживалъ, сказалъ имъ слово мира и мы разстались. Былъ уже 4-й часъ по-полудни. Зашли мы соборомъ къ добрѣйшему отцу Николаю; здѣсь пріотдохнули за чашкой чаю, закусили и совершили вечерню съ акаѣистомъ Богоматери, гдѣ я еще разъ побесѣдовалъ съ народомъ о необходимости покаянія и Божиємъ милосердіи къ кающимся грѣшникамъ.

31 марта. Ст. Холмская. Послѣдній день мѣсяца, подвелъ итоги моей сильной дѣятельности и на досугѣ посѣтилъ прекрасную—строеніемъ церковно-приходскую школу; дѣтки попѣли молитвы. Посѣтилъ нѣсколько домовъ съ молитвою надъ болящими. Молился, между прочимъ, надъ болящимъ армяно-католикомъ.—Свободное отъ трудовъ миссіи время—мой отдыхъ—отдаю подобному священно-служенію на утѣшеніе скорбящихъ.

1 апрѣля. Станица Холмская. Дружески простился съ братією—священноцерковнослужителями стан. Холмской. О. Николай весьма любезно сказалъ мнѣ: „почаще бы молиться здѣсь, да бесѣдовать, такъ, какъ эти дни“! И потомъ выразилъ мысль: завести-бы порядокъ: на храмовый праздникъ въ станицѣ—въ селеніи всегда-бы совершать соборное священнослуженіе съ о. благочиннымъ, или о.

духовникомъ во главѣ и при этомъ, чтобы были говорены проповѣди, бесѣды устраивались-бы, чтенія и прочее въ этомъ родѣ. Искренно раздѣляя взглядъ добраго пастыря, заносу его сердечное слово въ мой путевый журналъ. Особенную торжественность совершенія Богослуженія въ храмѣ станицы Холмской придало присоединеніе къ святой православной Христовой Церкви отъ іудейства дѣвицы — ставичницы Говердовской.

1—2 апрѣля. Станица Ахтырская. Прибыль къ вечерю; совершивши это Богослуженіе, совершилъ и утреню среды, при значительномъ собраніи молящихся. Тотчасъ по прибытіи, получилъ свѣдѣнія о состояніи сектантства.

Въ станицѣ Ахтырской есть секты: *баптисты*:— крестьянинъ Андрейчиковъ, Никита Кондратовъ, 26 л.; жена его Ѳедосія Данилова, 26 л.; дочь ея Евдокія 1 года; Сысоевъ, Іаковъ Макеимовъ 45 л.; жена его Марія Константиновна 43 л.; дѣти ихъ Матрона 11 л.; Марія не крещенная 10 л.; Анва не крещенная 6 л.; Іоаннъ не крещенный 1½ г.; Ермолай 20 л.; жена его Меланія Терентьева 22 л., дочь ихъ не крещенная 6 мѣсяцевъ. *Скакуны*: казакъ ст. Ахтырской Баранъ, Лазарь Андреевъ 59 л., жена его Агаѳія 55 л.; Панжайло Елисей Саввовъ 51 г. Причту не извѣстно, кто были основатели той и другой секты, а такъ-же и руководители сектъ. Въ 1896 г. казакъ Лазарь Баранъ осужденъ былъ окружнымъ судомъ на 8 мѣсяцевъ въ тюрьму, каковой срокъ отсидѣлъ. Баптисты Андрейчиковъ и Сысоевъ пожелали въ началѣ 1897 года прочитать: „Книгу правилъ“ соборныхъ и „Церковную исторію Евсевія Памфила“; книги были имъ посланы мной, прочитали и возвратили. Отецъ Алексѣй Юницкій, пересылая книги, написалъ мнѣ: „на всѣ мои убѣжденія къ нимъ присоединиться къ православію,—они остаются въ нерѣшимости и, какъ я усматриваю, въ какомъ-то колеблющемся состояніи. Не имѣя возможности такъ убѣдительно воздѣйствовать на нихъ, рѣшаюсь выразить свое искреннее желаніе видѣть васъ у себя въ

станцѣ, гдѣ-бы вы, какъ смѣю полагаться, убѣдили бы ихъ, обличивъ ихъ невѣжество,—и тѣмъ освободили бы души ихъ изъ сѣтей лукаваго“. — Проповѣдываль я: *Лазарь друиъ нашъ уснулъ, но я иду разбудить его* (Іоан. IX, 11): объ опасности сна грѣховнаго, о милости Божіей, ищущей спасенія грѣшника отъ заблужденія пути его. Зваль грѣшниковъ, зваль заблудшихъ людей къ покаянію. „*Встань слящій и воскресни изъ мертвыхъ и освятить тебя Христосъ* (Еф. V, 14)!

По окончаніи Богослуженія, въ домъ священника, куда былъ я приглашенъ, пришли баптисты: Андрейчиковъ, Дорошенко и еще кто-то изъ ихъ братіи. И мы бесѣдовали о таинствѣ причащенія.—Мысли сектантовъ оставились на положеніяхъ: 1) „*Хлѣбъ животный*“ (Іоан. VI, 35, 51) — „ученіе Христова“; 2) „Преломленіе хлѣба—одно воспоминаніе (1 Кор. XI, 23—25).

Излагаль я ученіе св. Церкви приблизительно такъ. 1) Текстомъ св. Евангелія изложилъ ясное и опредѣленное ученіе Самого Господа Иисуса Христа о Евхаристическомъ хлѣбѣ, какъ это изображено въ VI главѣ Св. Евангелія отъ Іоанна, взявши главныя мысли.—По поводу чудеснаго насыщенія пятью хлѣбами и двумя рыбами пяти тысячъ человѣкъ, Спаситель говорилъ своимъ слушателямъ: „*приходящій ко Мнѣ, не будетъ алкать и жаждаъ никогда* (ст. 35). При этомъ я прочиталь стихи 27, 32, 33, и сказалъ: это слово Господне означаетъ, какъ очевидно, что Спаситель міра являетъ Себя, какъ хлѣбъ сшедшій уже съ небеси и всѣмъ предложенный уже для духовной пищи; этотъ хлѣбъ, ясно, есть Его—Христово небесное ученіе, доставляющее свѣтъ и жизнь принимающимъ его съ вѣрою, какъ и „вода“, о которой говорилъ Господь женѣ Самарянкѣ: *кто будетъ пить воду, которую Я дамъ ему, тотъ не будетъ жаждаъ во вѣкъ; но вода, которую Я дамъ ему, дѣлается въ немъ источникомъ воды текущей въ жизнь вѣчную* (Іоан. IV, 14).—Святой Іоаннъ Златоустъ именно такъ и соединяетъ

слова Христовы о небесномъ хлѣбѣ (Іоан. VI) и о живой водѣ (Іоан. IV) въ бесѣдѣ 32-й на Евангеліе отъ Іоанна. „Вѣрующій въ Меня“, говоритъ Христосъ „не будетъ жаждаѣ никогда“ (Іоан. VI, 35);—ясно: здѣсь вѣра, ученіе истины, слово любви Христовой, разумѣется;—пища, которую уже даетъ Сынъ человѣческой вамъ—всѣмъ приходящимъ къ Нему за ней и просящимъ, какъ самарянка: „Господи, даждь ми сію воду (Іоанн. IV, 15)!—2) „Я хлѣбъ живой, сшедшій съ небесъ, ядущій хлѣбъ сей будетъ жить во вѣкъ“. Здѣсь собесѣдники меня прервали словомъ: „тоже опять говорится объ ученіи: „здѣсь—ядущій“ и въ исторіи жены Самарянки: «и пьющій» (Іоан. IV, 13).—„Повремените, сказалъ я, уразумѣете, что есть разница и продолжалъ слово Господне: «Хлѣбъ же, который Я дамъ, есть плоть Моя, которую Я отдамъ за жизнь міра (ст. 51). Здѣсь, видите, уже другой смыслъ,—тамъ:—вотъ хлѣбъ—какъ-бы такъ говоритъ Господь,—вотъ мое ученіе, мое Евангеліе и приходи питайся! Здѣсь: Я обѣщаль дать вамъ хлѣбъ,—плоть Мою, которую Я отдамъ за жизнь міра. Евреи, слышавшіе это слово, сразу поняли, что означали слова Христовы: *Иудеи*, сказано, стали спорить между собой, говоря: какъ Онъ можетъ дать намъ пть плоть Свою (Іоан. VI, 52), то самое тѣло, которое они видѣли передъ собой? А Христосъ съ большею силою, съ твердостію началъ увѣрять ихъ, что хлѣбъ, о которомъ Онъ говоритъ, именно будетъ истинная, преданная за жизнь міра плоть Его. Истинно, истинно говорю вамъ, если не будете пть плоти Сына Человѣческаго и пить крови Его, то не будете имѣть въ себѣ жизни. Ядущій Мою плоть и пьющій Мою кровь имѣетъ жизнь вѣчную, и я воскрешу Его въ послѣдній день. Ибо плоть Моя есть истинно пища, и кровь Моя истинно есть питіе. Ядущій Мою плоть и пьющій Мою кровь пребываетъ во Мнѣ, и Я въ немъ. Какъ послалъ меня живой Отецъ, и я живу Отцемъ, такъ и ядущій Меня жить будетъ Мною. Сей—то есть хлѣбъ, сшедшій съ небесъ. (Іоан. VI, 53—58).—

Это слово Господа нашего, друзья мои, сказалъ я себе-сѣдникамъ, вы напечатлѣйте въ своемъ сердцѣ; видите, что значить ѣсть Тѣло Христово и пить Кровь Господню, и что значить не пить Крови Господней и не ѣсть тѣла Христова и разсудите о себѣ. Видите: преломленіе хлѣба (Дѣян. 11, 42), совершеніе и приобщеніе тайны Тѣла и Крови Господней — далеко не одно „воспоминаніе“. — Событія, имѣвшія мѣсто на Тайной вечери Св. Евангелистами ясно обозначены: 1) приготовленіе вечера пасхальной (Мѡ. XXVI, 18—19; Марк. XIV, 12—16; Луки XXII, 7—13; Иоан. XIII, 1); пришли, возлегли, ѣли Пасху (Мѡ. XXVI, 14—18); Христось омыль ноги ученикамъ (Иоан. XIII, 1—20); объявилъ имъ о Своемъ предателѣ (Мѡ. XXVI, 21—25; Марк. XIV, 18—21; Луки XXII, 21—23), Иоан. XIII, 21—29); установилъ таинство Тѣла и Крови (Мѡ. XXVI, 26—29; Марк. XIV, 22—25; Луки XXII, 19—20); Господь разрѣшилъ ученикамъ Своимъ вопросъ: кто большій (Луки XXII, 24—30). Но смотрите, какъ Св. Евангеліе разграничиваетъ трапезу пасхальную отъ „бессмертныя трапезы“. — Совершалась вечеря пасхальная, ветхозавѣтная. Когда насталь вечеръ, Господь пришелъ въ уготованную горницу съ двѣнадцатью учениками Своими. И когда пришелъ часъ, Онъ возлегъ и двѣнадцать апостоловъ съ Нимъ; и сказалъ имъ: *«Очень желалъ Я ѣсть съ вами пасху сію прежде Моего страданія. Ибо сказываю вамъ, что уже не буду ѣсть ее, пока она не совершится въ царствіи Божіемъ. И взявъ чашу, и благодареніе воздавъ, сказалъ: приимите ее и раздѣлите между собою. Ибо сказываю вамъ, что не буду пить отъ плода винограднаго, пока не придетъ царствіе Божіе (Мѡ. XXVI, 20; Марк. XIV, 17; Луки XXII, 14—18); потомъ слѣдовало омовеніе ногъ и объявленіе о предателѣ и наконецъ уже когда Іуда «принявъ кусокъ, вышелъ» (Иоан. XIII, 21—29 и 30) б) началась и совершилась новозавѣтная «Тайная Вечеря» — таинство Тѣла и Крови Христовой. И когда они ѣли, Господь Іисусъ, взявъ хлѣбъ и, хвалу воздавъ и благо-*

словивъ, преломилъ, и, раздавая ученикамъ, сказалъ: *примите, ядите, сие есть Тѣло Мое, которое за васъ предается. Сие творите въ Мое воспоминаніе. И взявъ чашу и возблагодаривъ, подалъ имъ, говоря: пейте изъ нея всѣ. И пили изъ нея всѣ. Онъ сказалъ имъ: сія чаша есть новый завѣтъ въ Моей Крови; сія есть Кровь Моя, за васъ и за многихъ изливаемая, въ оставленіе грѣховъ. Сказываю же вамъ, что отъ нынѣ Я уже не буду пить отъ плода сего винограда до тѣхъ, пока не придетъ царствіе Божіе,—до того дня, когда буду пить съ вами новое вино въ царствіи Бога Отца Моего. (Мѡ. XXVII, 26—29; Марк. XIV, 22—25; Луки XXII, 19—20). Св. Церковь Христова, приготовляя чадъ своихъ—душъ вѣрныхъ—къ совершенію тайны Тѣла и Крови Господней взываетъ во всеуслышаніе: „Да молчитъ всякая плоть человѣка и да стоитъ со страхомъ и трепетомъ, ничто-же земное въ себѣ да помышляетъ: Царь-бо Царствующихъ и Господь Господствующихъ приходитъ заклатися и датися въ снѣдь вѣрнымъ“.—(Пѣснь Велик. субб.).*

Нѣтъ, не воспоминаніе только, а „жертва спасенія“ (Богослужебное выраженіе), которая,—какъ Господь совершилъ ее тайнодѣйственно на Тайной Вечери—„Самъ Себе предпожре“ (Богослужебное выраженіе), потомъ осязательно на Голгоѣѣ,—совершалась Св. Его апостолами, совершается нынѣ въ Церкви Христовой и должна совершаться и въ дальнѣйшія времена „доколѣ Онъ“—Спаситель нашъ, „придетъ судити живымъ и мертвымъ (1 Кор. XI, 21)“. „Воспоминаніе“, но какое? не того только, что и какъ совершилъ Спаситель въ новозавѣтной Тайной вечери. Нѣтъ! „всякій разъ, когда вы ѣдите хлѣбъ сей“ (1 Кор. XI, 26), заповѣдуетъ св. апостоль, —„хлѣбъ—Тѣло Христово, за васъ ломимое (ст. 23—24) и пьете чашу сію (ст. 26)“—чашу, о которой Господь сказалъ: «сія чаша есть новый завѣтъ въ Моей Крови» (ст. 25)», „смерть Господню возвѣщаете“ (ст. 26), т. е. этимъ торжественнымъ дѣйствіемъ всѣмъ возвѣщаете о смерти Господа,

именно, что былъ на землѣ Господь Богъ, воплотившійся, Который умеръ на крестѣ „грѣхъ ради нашихъ“ (Е. Теофана толк. 1 Кор. стр. 378). И потомъ: какъ „смерть Господню возвѣщаете“? — не виѣшнимъ лишь совершеніемъ тайнодѣйствія, какъ бы для другихъ; а именно самъ приобщаясь, — *«когда ѣдите Тѣло Господне, когда пьете Кровь Господню, смерть Господню возвѣщаете Богу и людямъ. Прискреннѣ ты самъ приобщайся страданіямъ Христовымъ, сраспинайся Христу, умирай съ Нимъ, Спасителемъ, грѣху до того дня, когда Онъ, Господь, придетъ и возьметъ тебя къ Себѣ, да будешь и ты, вѣрный слуга Его, тамъ, гдѣ—Онъ, въ Царствѣ Его! Видите, други, теперь, какая громадная разница „преломленіе хлѣба“ въ Церкви Христовой и въ обществѣ штундо-баптистовъ.*

О „преломленіи хлѣба“ штундо-баптисты мудрствуютъ: „понимать и объяснять преломленіе хлѣба должно такъ, какъ понимали и объясняли Самъ Господь и Его св. апостолы, какъ это написано въ Новомъ Завѣтѣ. Не нужно ничего прибавлять и убавлять къ сему и не нужно придумывать никакихъ воображаемыхъ таинствъ и превращеній. Христосъ далъ ученикамъ Своимъ хлѣбъ и вино и назвалъ Своимъ тѣломъ и кровью, но не превратилъ ихъ въ тѣло и кровь Свою. Ученики Его ѣли хлѣбъ и пили вино, какъ тѣло и кровь Христову, т. е. съ такимъ чувствомъ уваженія и благоговѣнія. Ученики видѣли въ этомъ причащеніи тѣла и крови Господней выраженіе своего единства другъ съ другомъ и творили это въ Его воспоминаніе. (Мѡ. 26, 26—28; 1 Кор. 10, 15—17; 11, 23—26)“.

Для преломленія хлѣба члены садятся всѣ на переднія мѣста въ рядъ.

Чувствуете, братіе, гдѣ правда?!... Сектанты размышляли.... Я сказалъ: да! Христова Церковь именно православная!...

Бесѣдовалъ я съ сектантами „даже до полуночи“ (Дѣян. XX, 7). Мѣстный іерей собесѣдовалъ. Когда мы съ миромъ разстались, на сердцѣ моемъ сложилось помышле

ніе: не далече отъ Царствія люди сіи (Марк. XII, 34).
Очень ужъ въ сладость послушали они (Марк. XII, 37).
Дорошенко писалъ въ маѣ 1897 г. Его Преосвященству
воззвание: „я, Ксенофонтъ Дорошенко, имѣлъ счастье быть
на бесѣдѣ съ миссіонеромъ Никольскимъ въ первыхъ
числахъ апрѣля сего года и удостоился выслушать отъ
него поучительное слово въ защиту православной Церкви,
такъ какъ я принадлежу къ сектѣ баптистовъ уже 10
лѣтъ. Бесѣда съ миссіонеромъ возбудила во мнѣ душевную
борьбу, но я не могъ такъ скоро положить конецъ своимъ
сомнѣніямъ, о чемъ не мало сожалею. Теперь я пришелъ
къ убѣжденію присоединиться къ православной церкви.
И всепокорнѣйше прошу Ваше Преосвященство ускорить
мое дѣло“.

Бѣлю мой дневникъ—черновикъ 1897 года по обстоя-
тельствамъ въ 1898 году. И вспоминаю утѣшительное на
сей разъ слово великаго отца миссіонера, Высокопрео-
священнаго Архіепископа Владиміра, въ Бозѣ почившаго
въ 1897 году Архипастыря Казанскаго, напечатанное въ
ноябрьской книжкѣ Православнаго Собесѣдника: „Не
бойтесь!—Господь не попуститъ слову Своему оставаться
тощимъ въ устахъ вашихъ. Утѣшайтесь сравненіемъ, что
и посѣянное сѣмя не сразу растетъ и колосится, но тре-
буетъ для того и другого извѣстнаго времени“....

3—5 марта. Г. Екатеринодаръ. Въ г. Екатеринодарѣ
не священнодѣйствовалъ и не проповѣдывалъ; имѣлъ здѣсь
трудъ особеннаго рода. О. благочинный 1-го округа
Кубан. обл., соборный протоіерей Воскресенскій за 1896-й
какъ и за 1895-й годъ прописывалъ: „нѣтъ сектантовъ“,
—вѣдомость о состояніи сектантства въ благочиніи. Я же
слышалъ: есть сектанты въ г. Екатеринодарѣ. Вотъ и
развѣдывалъ и убѣдился: сектанты есть въ „Покровкѣ“,
—„на Дубинкѣ“ и въ „Садахъ“ въ городѣ, и не мало, и
давно. Видѣлся со многими іереями, и приходскими ука-
занной мѣстности, и полное подтвержденіе нашель моему
убѣжденію. Священникъ Покровской церкви, гдѣ хлысты,

усиленно звалъ меня молиться и бесѣдовать, возлагая надежду, при помощи Божіей, на обращеніе заблудшихъ въ истинѣ и добродѣтели. Потомъ бесѣдою священниковъ приведенъ къ убѣжденію: проповѣдь миссіи необходима и для не сектантовъ, лицъ различныхъ классовъ, сыновъ Церкви Православной по формѣ. Формальныя мѣры—внѣшнія, безуспѣшны, необходимо воздѣйствіе на души и сердца людей миромъ, смиреніемъ, кротостію, любовью въ искреннемъ служеніи Христу. Словомъ, насколько позволило мнѣ время, — 3 дня я прожилъ въ Екатеринодарѣ, — ознакомился съ религіознымъ настроеніемъ Екатеринодарскаго общества, на какомъ оно уровнѣ духовной жизни стоитъ.— Видѣлся, кромѣ духовныхъ лицъ, съ лицами свѣтскими: Е. Е. Никифораки и другими. Представиться г. Начальнику области, за отлучкою Его Превосходительства, не могъ; расписался въ книгѣ посѣтителей, въ отлучкѣ и г. Помощникъ г. Наказнаго Атамана. Великій постъ кончается: „Шестая недѣля ужъ къ концу идетъ“.

5-е апрѣля. Г. Екатеринодаръ. Суббота. Отправляюсь домой въ г. Ставрополь.

(Окончаніе слѣдуетъ).

III.

Извѣстія и замѣтки.

Домашнее лѣченіе чахотки. 1) По статистическимъ изслѣдованіямъ, чахотка—самая распространенная изъ всѣхъ болѣзней, поражающихъ современное человѣчество, и въ то же время самая губительная, по той цифрѣ жертвъ, которую она уноситъ ежегодно. Приблизительно можно сказать, что до $\frac{1}{7}$ всѣхъ смертей приходится на долю чахотки во всѣхъ ея видахъ и формахъ.

На излѣченіе чахотки имѣють громадное значеніе *предупреди-*

1) Приложение къ № 2 журнала „Здоровье“ за 1900 годъ.

тельные мѣры, тотъ или иной образъ жизни больного, а главное — раннее ея распознаваніе. Чѣмъ раньше распознана болѣзнь тѣмъ болѣе шансовъ на успѣшную борьбу съ ней. Конечно, въ тотъ періодъ, когда чахотка произвела уже многочисленныя измѣненія въ организмѣ, когда она застарѣла и запущена, когда больной уже „чахнеть“, т. е. худѣетъ и истощается, дѣло обстоитъ плохо, и все, чего можно тутъ добиться, это поддержать силы больного. Но совсѣмъ иначе, если чахотка узнана рано, и если въ жизни больного, во всѣхъ отношеніяхъ, приняты соотвѣтствующія мѣры.

Легочная чахотка съ самаго начала является, большею частью, мѣстной болѣзнью, которая въ однихъ случаяхъ можетъ вести какъ къ разрушенію самихъ легкихъ, такъ и къ общему заболѣванію — въ видѣ истощенія. *Въ первыхъ, повидимому, не особенно рѣдкихъ случаяхъ, она можетъ тянуться неопредѣленно долгое время, не производя особенныхъ разрушеній легочной ткани и мало отражаясь на общемъ состояніи больного. Въ третьихъ, наконецъ, случаяхъ она оканчивается полнымъ выздоровленіемъ, то на всю остальную жизнь то на больше или меньше долгое время.* Нужно замѣтить, что такое выздоровленіе можетъ произойти и самобытно, т. е. безъ медицинскаго вмѣшательства.

Такимъ образомъ мы видимъ, что чахотка все-таки не такъ страшна, какъ это кажется съ перваго взгляда. Съ ней уже можно бороться съ нѣкоторой надеждой на успѣхъ, причѣмъ здѣсь многое зависитъ отъ окружающихъ условій и отъ доброй воли пациента.

Что за болѣзнь чахотка?

Въ настоящее время всѣ или почти всѣ признають, что чахотка есть болѣзнь заразительная. Она вызывается развитіемъ въ легкихъ особой бактеріи (бугорковой палочки).

Заразительность чахотки совсѣмъ не та, какъ при другихъ болѣзняхъ. Напр., свинцовое отравленіе производитъ колики во всѣхъ случаяхъ, отравленіе спиртомъ производитъ опьяненіе тоже у всѣхъ, хотя и въ различныхъ степеняхъ, оспенный ядъ тоже поражаетъ всякаго, къ кому онъ получилъ доступъ. При чахоткѣ же должны еще существовать *предрасполагающіе моменты*, безъ которыхъ она, пожалуй, бессильна. Иначе, почему не всѣ мы страдаемъ чахоткой или, по крайней мѣрѣ, не всѣ тѣ изъ насъ, которымъ приходится посѣщать больницы или гостиницы, наполненныя чахоточными.

Что же предрасполагаетъ къ чахоткѣ?

Обыкновенно чахотка поражаетъ людей истощенныхъ, ослабленныхъ, болѣзненныхъ. Все, что ослабляетъ организмъ, предрасполагаетъ въ будущемъ къ чахоткѣ.

Поэтому, нужно слѣдить за здоровьемъ еще съ дѣтства. Очень важно, кормить ли мать сама своего ребенка.

Болѣзни дыхательныхъ путей, а также желудка и кишекъ, свойственныя преимущественно первому году жизни ребенка, сильно отражаются на общемъ его питаніи, на правильномъ развитіи его тѣла и на дѣтской смертности.

Заразныя болѣзни дѣтскаго возраста, особенно тѣ изъ нихъ, которыя захватываютъ дыхательные органы-- корь, коклюшъ-- давно отмѣчены, какъ располагающія дѣтей къ легочной чахоткѣ.

Негигиеническія условія школьной жизни съ малымъ содержаниемъ воздуха, недостаточнымъ обмѣномъ его, продолжительнымъ сидѣніемъ, неправильнымъ распредѣленіемъ пищи, мозговымъ напряженіемъ и переутомленіемъ, ухудшая общее питаніе, закладываютъ основы слабосильности и слабогрудости на дальнѣйшее время жизни,

Начинающаяся, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, чуть не съ 15-лѣтняго возраста, напряженная борьба за существованіе, при усиленной физической работѣ, въ помѣщеніяхъ съ недостаточнымъ количествомъ или загрязненностью воздуха, при недостаткѣ отдыха, свѣта, пищи, при дурномъ качествѣ послѣдней, при невозможности соблюденія чистоты жилища, постели, бѣлья, платья, при подавленномъ нравственномъ состояніи, при отсутствіи освѣжающихъ и укрѣпляющихъ развлеченій-- также влечетъ за собою болѣе или менѣе быстрое уменьшеніе способности противодѣйствовать различнымъ болѣзнямъ, въ томъ числѣ и легочной чахоткѣ.

Различнаго рода острыя и хроническія болѣзни, хроническія отравленія, особенно алкоголемъ и испорченнымъ воздухомъ жилищъ, фабрикъ и проч., сильно подрывая общее питаніе, также составляютъ условія, благоприятствующія заболѣванію легочной чахоткой.

Затѣмъ въ смыслѣ предрасположенія къ чахоткѣ, несомнѣнно, большое вліяніе имѣетъ и наслѣдственность.

Трудно оспаривать возможность наслѣдственнаго предрасположенія къ чахоткѣ, но не легко иногда и доказать это.

Самое большое, что можно сказать въ этомъ отношеніи, заключается въ томъ, что *отъ слабыхъ родителей (истощенныхъ жизненной борьбой или различными болѣзнями, въ томъ числѣ и чахоткой,*

старыхъ и проч.). большею частью происходятъ дѣти съ слабымъ тѣлосложеніемъ и съ меньшей способностью противодѣйствовать болѣзнямъ, въ томъ числѣ и легочной чахоткѣ.

Итакъ чахотка требуетъ извѣстнаго предрасположенія къ ней она можетъ быть наслѣдственна; но кромѣ того она можетъ быть и заразительна.

Что же заражаетъ при чахоткѣ?

Источникомъ зараженія чахоткой (бугорчаткой) служатъ, во-первыхъ, самъ чахоточный больной, правильнѣе говоря, его мокрота, гной, испражненія, моча и, во-вторыхъ, получаемые отъ бугорчатыхъ животныхъ пищевые продукты: молоко, масло, сыръ, мясо.

Нельзя не согласиться, что мокрота чахоточнаго служить главнѣйшимъ источникомъ, какъ для дальнѣйшаго зараженія самого больного, такъ и для поступленія заразы въ окружающій міръ. При этомъ, чѣмъ неопрятнѣе содержится больной, тѣмъ онъ становится болѣе опаснымъ и для себя, и для окружающихъ. Разбрасываемая повсюду мокрота, высыхая, обращается въ пыль, пристающую какъ къ поверхности его тѣла, такъ и къ его бѣлью, платью, постели и ко всѣмъ предметамъ его домашней обстановки. Примѣшиваясь къ воздуху, пыль эта снова поступаетъ въ дыхательные пути больного, вдыхается и окружающими.

Частички отхаркиваемой мокроты, прилипая къ стѣнкамъ полости рта, губамъ, бородѣ, частію проглатываются самимъ больнымъ, частію могутъ передаваться другимъ---поцѣлуями, ложками, платками и др.

И наоборотъ, опрятное содержаніе больного, во многихъ случаяхъ совершенно выполнимое, можетъ сдѣлать пребываніе чахоточнаго повсюду, а слѣдовательно и въ собственной семьѣ, совершенно безопаснымъ для окружающихъ.

Испражненія чахоточныхъ больныхъ вслѣдствіе ли примѣси проглатываемой мокроты, вслѣдствіе ли бугорковаго пораженія кишечника—будучи разбрасываемы около жилыхъ мѣстъ, также могутъ быть заразительны, какъ для самого больного, такъ и для окружающихъ. Вредъ отъ неопрятнаго содержанія отхожихъ мѣстъ и сосудовъ для чахоточныхъ понятенъ.

Вообще, самыя разнообразныя гигиеническія мѣры не только могутъ обезопасить чахоточнаго больного по отношенію къ окружающимъ, но доставляютъ и ему спасительное облегченіе, и во многомъ могутъ способствовать его выздоровленію.

Что же нужно дѣлать при чахоткѣ?

Во-первыхъ, не смотря на все громадное обиліе различныхъ лѣкарствъ, аптечныхъ средствъ и препаратовъ, предложенныхъ для лѣченія этой болѣзни, (нѣтъ, кажется, рѣшительно ни одного средства, которое не было бы предложено рано или поздно отъ чахотки) мы не имѣемъ ни одного, которое дѣйствовало бы навѣрное. Самое обиліе снадобьевъ латинской кухни уже показываетъ все ихъ безсиліе. Вообще на лѣкарства, въ тѣсномъ смыслѣ слова, при лѣченіи чахотки мы не должны рассчитывать, хотя они могутъ составить очень дѣйствительную подмогу при другихъ методахъ лѣченія.

Главнымъ же образомъ мы должны умѣть обходиться безъ лѣкарствъ при лѣченіи чахотки.

Такъ какъ въ основѣ заболѣванія чахоткой лежитъ, въ громадномъ большинствѣ случаевъ, упадокъ общаго питанія, обыкновенно увеличивающійся при дальнѣйшемъ ходѣ болѣзни, то, поэтому, главная задача заключается въ возможно большемъ и скорѣйшемъ подъемѣ этого питанія. Не смотря на ослабленіе аппетита, не смотря на полную потерю его, не смотря даже на отвращеніе больного отъ пищи, — онъ долженъ быть кормимъ, и притомъ, въ количествахъ, превышающихъ потребности здороваго человѣка. Такое избыточное кормленіе необходимо не только на покрытіе усиленныхъ, сравнительно съ здоровымъ, тратъ чахоточнаго, но и для наростанія, такъ сказать, его тѣла. Вещества, наиболѣе удобоваримыя — молоко и различные бродящіе напитки, приготовленные изъ него, (кумысъ, кефиръ), яйца, свѣжая кровь, мясной порошокъ, мясо въ разныхъ видахъ, жиры, особенно же сливки, сливочное масло, малороссійское сало, солодовый экстрактъ и проч., — должны стоять на первомъ планѣ; эти вещества должны разнообразиться, по крайней мѣрѣ, до тѣхъ поръ, пока не явится самостоятельный и, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, очень сильный аппетитъ. Кромѣ того, пища должна даваться въ небольшихъ, но частыхъ приѣмахъ. Почти всегда усиленное кормленіе чахоточныхъ, даже при очень неблагоприятной для нихъ обстановкѣ, даетъ очень хорошіе, а иногда поразительные результаты: самые изнурительные припадки — лихорадка, потеря аппетита, слабость мышцъ, ночные поты и проч. — уменьшаются, а нѣкоторые изъ нихъ, такъ лихорадка и поносы, могутъ исчезнуть. Быстро наступающее улучшение общаго питанія отражается и на питаніи легкихъ: чахоточныя измѣненія въ нихъ уменьшаются безъ всякихъ лѣкарственныхъ средствъ.

Второе основное требованіе при лѣченіи чахоточнаго заключается въ доставленіи ему чистаго воздуха, котораго нѣтъ въ городскихъ квартирахъ. Пребываніе больного въ любой мѣстности — лишь бы она была не болотистая и съ несильными вѣтрами, а главное, была бы удалена отъ большихъ городовъ и вообще населенныхъ и загрязненныхъ мѣстъ — дѣйствуетъ успокоительно на нервную систему чахоточнаго, улучшаетъ сонъ, уменьшаетъ лихорадку и ночные поты, улучшаетъ аппетитъ и настроеніе духа. Конечно, нельзя ограничиться однимъ чистымъ воздухомъ и больной, пребывая на чистомъ воздухѣ, не долженъ оставаться въ бездѣйствіи, сидѣть или лежать безъ движенія, а напротивъ того, долженъ позволять себѣ умѣренныя прогулки, не доводя лишь себя до утомленія. Хорошее дѣйствіе на больныхъ оказываютъ введенныя пок. проф. Чудновскимъ глубокія вдыханія и выдыханія.

Смотря по степени болѣзни вдыханія назначаются то болѣе, то менѣе глубокія, то съ открытымъ, то съ закрытымъ ртомъ. Приемы вдыханій повторяются отъ 4 до 10 разъ въ сутки.

При этомъ нужно имѣть въ виду слѣдующія общія правила. Воздухъ для вдыханій долженъ быть, по возможности, чистъ: въ городахъ — лучше всего уличный, прощѣженный черезъ вату: самымъ нездоровымъ для этой цѣли нужно признать воздухъ около постели больного. Вдыханія должны быть медленны, плавны, не порывисты. Первое время вдыханія не должны быть очень глубокими и очень частыми: слабые больные послѣ 1—3 вдыханій дѣлаютъ отдыхъ на 1—2 минуты. Первые вдыханія, особенно у больныхъ съ очень слабой грудью, должны производиться съ широко раскрытымъ ртомъ; съ теченіемъ времени отверстіе рта мало по-малу уменьшается и, наконецъ, больной переходитъ къ постоянно усиливаемымъ вдыханіямъ при закрытомъ ртѣ. При умѣренныхъ боляхъ и колотыи въ груди, вдыханія должны быть менѣе глубоки, при сильныхъ вовсе прекращаются. Появленіе усталости, головокруженія, боли въ грудной кости или ребрахъ указываютъ на то, что вдыханія были болѣе глубоки и часты, чѣмъ слѣдуетъ. Иногда можно замѣнять простыя вдыханія воздуха вдыханіями распыленной, простымъ или паровымъ распылителемъ, воды, или очень слабого раствора поваренной соли и т. п., или же вдыханіями пахучихъ веществъ (напр., смѣсей изъ эйкалиптоваго масла, ментола, миртола, хлороформа и т. под.).

Дальнѣйшая задача при лѣченіи чахоточнаго заключается въ заботахъ о возможной чистотѣ его кожи. Изъ всѣхъ способовъ

очищенія кожи—влажныя обтиранія, души, бани, ванны—последнія, т. е. ванны, нужно считать наиболѣе соотвѣтствующими цѣли. Помимо своего гигиеническаго значенія, тепловатыя (около 28° Р.) общія ванны въ высшей степени полезны и въ лѣчебномъ отношеніи. Правильное употребленіе ихъ, по возможности, каждый день вызываетъ пониженіе лихорадочной температуры, уменьшаетъ число дыханій и сокращеній сердца, уменьшаетъ и даже совершенно прекращаетъ ночные поты, возбуждаетъ аппетитъ, улучшаетъ сонъ, повышаетъ мышечную силу и емкость легкихъ. Однимъ словомъ, давая тѣ же результаты, которые получаютъ отъ усиленнаго кормленія и чистаго воздуха, ванны должны усиливать дѣйствіе этихъ послѣднихъ. Кромѣ простыхъ водяныхъ ваннъ, можно ихъ дѣлать изъ слабыхъ (1—2 проц.) растворовъ поваренной соли, или прибавлять къ водѣ около столовой ложки скипидара.

Слабымъ больнымъ должно назначать не глубокія ванны для того, чтобы на грудную клѣтку не давила тяжесть воды. Умѣренныя количества крови въ мокротѣ не служатъ противопоказаніемъ къ употребленію ваннъ.

Не меньшая заботливость должна быть приложена и къ соблюденію чистоты и опрятности относительно носильнаго бѣлья и платья чахоточнаго, постельныхъ принадлежностей, обстановки той комнаты, въ которой проводить время и спать больной. Содержаніе постели, особенно, если больной проводитъ въ ней большую часть сутокъ, должно быть часто провѣтриваемо отъ накопляющихся въ ней отбросовъ тѣла, ядовитыхъ для больного. Въ болѣе тяжелыхъ случаяхъ, въ распоряженіе больнаго нужно предоставить двѣ постели. Передъ ночнымъ сномъ постель должна быть обязательно освѣжена. Воздухъ въ комнатѣ больнаго долженъ очищаться провѣтриваніемъ, но не куреніями и не распыленіемъ, такъ называемыхъ, обеззараживающихъ жидкостей.

Если, какъ мы уже говорили, аптека даетъ длинный рядъ средствъ противъ чахотки, то большинство этихъ средствъ нужно признать мало надежными. Многія средства сначала помогаютъ, а потомъ перестаютъ дѣйствовать. Многія съ успѣхомъ могутъ быть замѣнены простыми методами лѣченія, о которыхъ мы говорили выше. Мучительный кашель не всегда вѣрно облегчается различными наркотическими, уступая, однакожь, усиленному кормленію, чистому воздуху, простымъ глубокимъ вдыханіямъ или же вдыханіямъ распыленной воды, въ нѣкоторыхъ случаяхъ согрѣвающимъ растираніямъ груди, или круговому (въ видѣ кира-

сы) согрѣвающему компрессу на грудь. Плохой сонъ чахоточнаго на время можетъ улучшаться при употребленіи тѣхъ же наркотическихъ средствъ, но еще лучше онъ уступаетъ чистому воздуху, теплымъ ваннамъ, круговому согрѣвающему поясу (Нептуновъ поясъ). Противъ лихорадочнаго повышенія температуры мы также имѣемъ большой рядъ аптечныхъ средствъ, но дѣйствіе ихъ при легочной чахоткѣ, большею частію, непродолжительно, непрочное, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ (антипиринъ, антифебринъ и т. п.) прямо вредно; то же самое нужно сказать и о средствахъ противъ потовъ. А между тѣмъ, чистый воздухъ, особенно же провѣтриванье спальни комнаты и постели передъ сномъ и вечернія тепловатыя ванны оказываются болѣе дѣйствительными и противъ лихорадочнаго повышенія температуры, и противъ ночныхъ потовъ.

Итакъ, основы лѣченія чахоточнаго больнаго и притомъ лѣченія не лѣкарственнаго, а доступнаго и самому больному, лѣченія гигиеническаго—слѣдуютъ.

- 1) Усиленное кормленіе больнаго, т. е. кормленіе его въ большихъ размѣрахъ, чѣмъ это нужно для здороваго человѣка.
- 2) Чистый воздухъ.
- 3) Прогулка и различныя занятія на открытомъ воздухѣ.
- 4) Усиленные вдыханія и выдыханія.
- 5) Чистота кожи. Тепловатыя ванны.
- 6) Чистота рта, бѣлья, платья и постели.
- 7) Укрѣпляющія духъ и тѣло развлеченія.

IV.

== ОБЪЯВЛЕНИЕ. ==

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ

„Бр. В. и И. Рысины“

ОТДѢЛЕНІЕ ЦЕРКОВНОЙ УТВАРИ

ВЪ ЦАРИЦЫНѢ Н/В.

ТЕЛЕФОНЪ № 74.

ОБЛАЧЕНІЯ ДЛЯ СВЯЩЕННО-ЦЕРКОВНОСЛУЖИТЕЛЕЙ

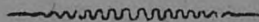
легкія лѣтнія отъ 11 р. до 100 р.
изъ парчи, газета, бархата » 14 р. до 1000 р.

ОТЛИЧНЫЙ ПОКРОЙ И ОТДѢЛКА.

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ

ЦЕРКОВНОЙ УТВАРИ ВЫСЫЛАЕТСЯ ПО ТРЕБОВАНІЮ.

Торговій Домъ «Бр. В. и И. Рысины».

СОДЕРЖАНІЕ. Отдѣлъ оффиціальный. I. Высочайшій манифестъ. II. Высочайшія награды. III. Опрежденія Святѣйшаго Синода. IV. Распоряженія Епархіального Начальства. V. Извѣстія. Отдѣлъ неоффиціальный. I. Смысль жизни міра и человѣка. II. Отчетъ о миссіонерской дѣятельности Ставропольскаго епархіального противосектантскаго миссіонера, іерея Сумеона Никольскаго за 1897 годъ. III. Извѣстія и замѣтки. IV. Объявленіе.

Редакторъ, священникъ К. КУТЕПОВЪ.

16 мая 1900 года. Цензоръ, Ректоръ Семинаріи, Протоіерей
Петръ Смирновъ.

Ставрополь-Кавказъ, Типографія Т. М. Тимофеева, уг. Театрал., 1—2.